

XVIII 36
7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

кчзз-49

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

№ 16

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1880 годъ.

15—31 августа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Государь Императоръ, въ 26-й день минувшаго іюля, Высочайше утвердить соизволил всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа минскаго Евгенія на астраханскую архіерейскую кафедру и о назначеніи втораго викарія с.-петербургской епархіи, епископа выборгскаго Варлаама на епархіальную архіерейскую кафедру въ Минскъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

І. Отъ 7-ю мая—5 ю іюля 1880 года за № 43 о «Первой классной книгѣ для чтенія» Васильева съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го апрѣля 1880 года за № 162, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную преподавателемъ приготовительнаго класса 6-й с.-петербургской гимназіи Петромъ Васильевымъ «Первую классную книгу для чтенія» (С.-Петербургъ. 1877 г.) признается возможнымъ одобрить для употребленія въ приготовительныхъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ пособія при обученіи родному языку. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и сѣвѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

II. Отъ 4-го іюня—11 го іюля 1880 года за № 50, о Греческой и римской метричь для старшихъ классовъ гимназій и для начинающихъ филологовъ“ Миллера съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го мая 1880 года за № 185, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить составленную Лукіаномъ Миллеромъ книгу, подъ названіемъ: «Греческая и римская метрика для старшихъ классовъ гимназій и для начинающихъ филологовъ» (С.-Петербургъ, 1880 г.), для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособия при преподаваніи древнихъ языковъ. П р и к а з а л и: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

III. Отъ 18-го—27 го іюня 1880 года за № 1280, о разрѣшеніи управляющему Александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Геннадію производить сборъ подацій въ Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го іюня 1880 года за № 2833, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10-го—29-го апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ въ 7-й день минувшаго іюня на разрѣшеніе повѣренному Александрійскаго патріарха въ Москвѣ архимандриту Геннадію

производить въ Россіи сборъ подаяній въ пользу патріархіи въ теченіи одного года, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ, и что о такомъ Высочайшемъ соизволеніи, вмѣстѣ съ симъ, сообщено министерству иностранныхъ дѣлъ. Приказали: Объявленному Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» и поручить синодальной канцеляріи заготовить архимандриту Геннадію годичный паспортъ для путешествія его по Россіи и книгу для сбора въ Россіи, въ теченіи одного года, пожертвованій на нужды Александрійской патріархіи.

СПИСОКЪ

учениковъ, державшихъ въ началѣ 18⁸⁰₈₁ учебнаго года
пріемныя испытанія на поступленіе въ 1-й классъ кишиневской духовной семинаріи.

Изъ кишиневскаго духовнаго училища:

Ганицкій Николай, Горошенко Тимоѳей, Дабижа Константинъ, Развановъ Иванъ, Матвѣевичъ Епильдифоръ, Гумма Василій, Чеканъ Михаилъ, Гирля Евгений, Крудовъ Викторъ, Хереско Александръ, Пламадяла Алексѣй, Родкевичъ Иванъ, Балтага Михаилъ, Блаженъ Викторъ, Епури Ксенофонъ, Загорданъ Ив., Новаковъ Михей, Димитріу Павель, Душенькевичъ Евгений, Родкевичъ Іаковъ, Павленко Андрей, Режепа Владиміръ, Читря Спиридонъ, Маринчъ Владиміръ, Глажинскій Владиміръ, Дыдыцкій Ксенофонъ, Гавриѣвичъ Аѳанасій, Гобжила Григорій, Свирчевскій Владиміръ, Чакиръ Θεодоръ, Виноградовъ Димитрій, Во-

ловей Василій, Скалецкій Георгій. — Принимаются въ первый классъ семинаріи.

Изъ единецкаго духовнаго училища:

Холдевичъ Иванъ, Мошняга Владиміръ, Петровичъ Захарій, Драганчулъ Іосифъ, Арвентіевъ Григорій, Дашкевичъ Василій, Жовміра Василій, Романчукъ Доментій, Байданъ Василій, Синевичъ Иларіонъ, Батицкій Павелъ, Крокосъ Николай, Будеско Порфирій, Захаріевъ Теодоръ, Жолтвинскій Николай, Торноруцкій Григорій, Игнатіевъ Митрофанъ, Забулика Григорій, Челакъ Григорій. — Принимаются въ первый классъ семинаріи.

Изъ училищъ другихъ епарцій:

Леонтовичъ Иванъ, Васькевичъ Василій, Галанъ-вичъ Иванъ — обучавшіеся въ 1-мъ классъ подольской семинаріи, принимаются въ 1-й классъ семинаріи.

Обучавшіеся въ домахъ родителей:

Гепецкій Александръ, Кулясовъ Андрей.

Изъ присоединенной части Бессарабіи:

Вареоломей Александръ, Топаловъ Василій, Букановскій Иванъ, — принимаются въ первый классъ семинаріи

Изъ кишиневскаго духовнаго училища:

Мурзакъ Иванъ, Перетятковъ Ксенофонтъ, Абаджеръ Георгій.

Изъ единецкаго духовнаго училища:

Сербовъ Николай, Мойсеевъ Иванъ, Гербаногскій Евфимій, Длаватинскій Вареоломей, Елашь Теодоръ,

Изъ училища другихъ епархій:

Завиновскій Петръ, Погорецкій Владиміръ. — На основаніи § 121 уст. дух. сем., какъ неказавшіе достаточныхъ познаній на приѣмномъ испытаніи, не могутъ быть приняты въ семинарію.

СПИСОКЪ

учениковъ кишиневской семинаріи, которыхъ послѣ годичныхъ испытаній 18⁷⁹/₈₀ учебнаго года положено подвергнуть переэкзаменовкѣ.

5-го класса.

Остаповъ Иванъ, Букшанъ Димитрій, Тимотинъ Аѳанасій. — Переводятся въ шестой классъ.

4-го класса.

Шестакъ Стефанъ, Лужанскій Василій, Василевскій Борисъ, Главанъ Василій. — Переводятся въ пятый классъ.

Лашковъ Григорій. — Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшю.

3-го основнаго класса.

Поповичъ Иванъ, Стопкевичъ Аркадій, Спояловъ Георгій, Македонскій Василій, Кисилевичъ Михайлъ. — Переводятся въ четвертый классъ.

Петрушевскій Симеонъ. — Оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшю.

Городецкій Трифонъ. — Увольняется изъ семинаріи на основаніи § 141 уст. дух. сем., за слабоуспѣшіе.

3-го параллельнаго класса.

Чегорянъ Александръ, Марциневскій Михайлъ,

Байданъ Ив., Елашь Александръ, Чернятинскій Титъ, Харя Харалампій. — Переводятся въ четвертый классъ.

2-го основнаго класса.

Петровъ Василій, Козакъ Константинъ, Батицкій Флегонтъ, Балжатарскій Николай, Гречулевичъ Анастасій, Шероцкій Иннокентій, Бунескуль Лука, Василевскій Александръ, Гречулевичъ Анастасій. — Переводятся въ третій классъ.

Гобжила Георгій, Лашковъ Викторъ, Димитріевъ Савва. — Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшю.

Присовскій Корнилій. — Увольняется изъ семинаріи на основаніи § 141 уст. дух. сем., какъ пробывшій два года въ этомъ классѣ.

2-го параллельнаго класса.

Поповичъ Василій, Доносъ Михаилъ, Съмашкевичъ Еліазаръ, Курмей Александръ, Лашковъ Даніиль. — Переводятся въ третій классъ.

Терлецкій Ермогенъ, Антоновичъ Тимофей, Богосьеровъ Стефанъ, Війничукъ Петръ, Гобжила Петръ, Марцишевскій Автономъ, Крокосъ Евгений. — Оставляются на повторительный курсъ по слабоуспѣшю.

Ганкевичъ Іануарій. — Увольняется изъ семинаріи за слабоуспѣшіе на основаніи § 141 уст. дух. сем.

1-го основнаго класса.

Галинъ Симеонъ, Георгіановъ Діонисій, Лускаловъ Андрей, Костиновичъ Иванъ. — Переводятся во второй классъ.

Поповичъ Емеліанъ, Бивольъ Феодоръ. — Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшю.

1-го параллельнаго класса.

Краснопольскій Θεодоръ, Постолакій Димитрій, Львовскій Родіонъ, Матвѣвичъ Владиміръ. — Переводятся во второй классъ.

Батицкій Викторъ, Сергѣевъ Александръ, Руцинскій Владиміръ. — Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшю.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ИЧЗЗ-49

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1880 годъ.

№ 16

15—31 августа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Родной языкъ.

(Продолженіе)

Букварь: развитіе навыка въ механическомъ чтеніи печатнаго.

Въ чтеніи ученикъ долженъ достигнуть умѣнья или навыка. Навыкъ пріобрѣтается долгимъ упражненіемъ. Средство къ тому—букварь, занятія по букварю. Постоянство и непрерывность въ этихъ занятіяхъ обуславливаютъ собою правильность, отчетливость и бѣглость произношенія всѣхъ звуковъ въ каждомъ словѣ: три главныя свойства механическаго чтенія. Для достиженія такого успѣха въ механическомъ чтеніи рекомендуютъ заставлятъ всѣхъ учениковъ одновременно читать одно и тоже (хорошее чтеніе), заставлятъ ихъ читать поодиночно, другъ

послѣ друга, по группамъ (сидящіе на одной скамьѣ, на двухъ и пр.); нѣкоторые (Керъ, Семеновъ) совѣтуютъ заставлятъ сначала лучшихъ учениковъ, а потомъ слабѣйшихъ читать вмѣстѣ известную статью ¹⁾. Въ первый разъ чтеніе должно быть медленное, но затѣмъ слѣдуетъ читать быстрѣе и быстрѣе, пока, наконецъ, ученики въ состояніи будутъ читать бѣгло, т. е. свободно и плавно. Нѣкоторые впрочемъ держатся болѣе крайнихъ взглядовъ сравнительно съ указанными. Блиновъ Н. совѣтуетъ повторять чтеніе до тѣхъ поръ, пока статья не будетъ читаться большинствомъ учениковъ безошибочно, громко и при томъ такъ, чтобы чтеніе походило на обыкновенный разговоръ ²⁾. Корфъ, напротивъ, считаетъ цѣлесообразными постоянныя упражненія учениковъ въ чтеніи «*незнакомаго*». Ученики читаютъ по одиночно — каждый по особому требованію, обращенному къ нему учителемъ; «учитель приглашаетъ ихъ къ чтенію *непрѣменно* въ разбивку», и, «что прочитано бываетъ однимъ, къ тому не возвращается слѣдующій ученикъ, что прочитано въ классѣ сегодня, того не читаютъ болѣе въ классѣ». ³⁾ Но болѣе справедливое сужденіе позволяетъ признать «*повторительное*» чтеніе известнаго текста однимъ изъ надежныхъ средствъ къ достиженію цѣли механическаго чтенія, при одномъ впрочемъ условіи, если это повторительное чтеніе будетъ въ самомъ дѣлѣ чтеніемъ по книгѣ, а не повтореніемъ наизустъ ранѣе

¹⁾ Керъ рекомендуетъ даже, чтобы самъ учитель предварительно прочитывалъ въ классѣ статью, которую предстоитъ читать ученикамъ, и уже послѣ того заставлялъ бы читать ее учениковъ сначала лучшихъ, а затѣмъ слабѣйшихъ (Praq. d. Volksh. 185).

²⁾ О способ. об 19.

³⁾ Р., нач. 109—111.

выученнаго изъ книги. Достиженію той же цѣли помогаютъ и другія упражненія, напр. списыванье съ книги, заучиванье даннаго образца наизусть, устный рассказъ прочитаннаго. Списывая слова, ученикъ невольно складываетъ ихъ въ умѣ, т. е. читаетъ; если же учитель потомъ заставитъ его вслухъ прочесть написанное, то этимъ принесетъ еще больше пользы, такъ какъ дитя научится (будетъ учиться) читать данный текстъ и въ печати, и въ рукописи. Что касается затѣмъ устнаго рассказа прочитаннаго и заучиванья на память, то эти упражненія, между прочимъ, способствуя приобрѣтенію правильнаго выговора, тѣмъ самымъ оказываютъ косвенное вліяніе и на выработку бѣглости чтенія, такъ какъ не малымъ препятствіемъ скорому и отчетливому произношенію словъ при чтеніи служатъ неправильный выговоръ и разные физическіе недостатки органа рѣчи учащихся» (Солон. II. 8).

Первая учебная книжка. Ея содержаніе, изложеніе, вѣншая сторона.

Букварь—элементарная часть *первой учебной книжки*. Вторая часть ея—собственно «книга для чтенія». Прежде въ нашихъ школахъ первыми книгами для чтенія были часословъ и псалтырь. «Издравле россійскимъ дѣтководцемъ обычай бѣ и есть учить малыя дѣти въ началѣ азбуцѣ, потомъ же часослову и псалтыри¹⁾», замѣтилъ еще Мелетій Смотриц-

¹⁾ См. весьма интересныя данныя объ употребленіи псалтыри въ древнемъ быту русск. нар. въ прав. соб. 1857 г. III 817 и сл.— По замѣчанію г. Маслова, «часословъ съ Богомъ святымъ», обыкновенно именуемый въ народѣ часовникомъ (хотя это и не передаетъ сущности настоящаго названія книги: *ежедневной бесѣды съ Богомъ*), и псалтырь вмѣстѣ съ церковною азбукою искни

кій ¹⁾). Въ настоящее время *нѣкоторые* готовы видѣть въ этомъ даже профанацію свящ. книгъ: взглядъ на дѣло ложный. Но есть другія основанія, по которымъ принимаются въ школахъ *другія книги* (первоначальныя) для чтенія. Они (основанія) стоятъ въ связи съ возвышеніемъ учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ вообще, съ улучшеніемъ методовъ обученія и, въ частности, съ тѣмъ значеніемъ, какое нынѣ придаютъ обученію *грамотъ*. Отъ букваря до часослова скачекъ великъ; дидактика не допускаетъ его и указываетъ между ними рядъ посредствующихъ занятій, опредѣляющихъ своеобразное содержаніе и форму учебнаго матеріала на этой ступени школьнаго преподаванія. Далѣе, народная школа, какъ учебное заведеніе, имѣетъ свои предѣлы образованія. На высшей степени своего благоустройства она, кромѣ закона Божія и счисленія, приняла въ свой курсъ, вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ и отчасти подъ этимъ именемъ, міровѣдѣніе и родиновѣдѣніе ²⁾ въ обширномъ смыслѣ этого слова (родиновѣдѣніе, какъ вѣдѣніе родины, родной земли, роднаго народа и роднаго языка) и такъ какъ чтеніе служитъ средствомъ къ пріобрѣтенію тѣхъ свѣдѣній, то понятно, что школа нуждается въ книгахъ, которыя бы удовлетворяли ея цѣли.

составляли «глубоко-обдуманнѣйшій курсъ народнаго ученія»; по этимъ книгамъ «у насъ въ Россіи до половины XVIII в. учились грамотѣ во всѣхъ сословіяхъ», онѣ «классическія книги для распространенія грамотности во всемъ народѣ». (См. ж. сельск. хозяйства 1835 г. слич. ж. м. н. пр. 1846 г. янв. отд. VI. 47—49.).

¹⁾ Предисловіе къ «славянск. грам.», изд. 1721 г.

²⁾ См. инструкцію для двуклассныхъ и одноклассныхъ сельск. училищъ отъ 1869 г.

Такою по характеру своему должна быть и первая учебная книжка. Она должна быть не только книгою, по которой дѣти учились бы читать, но въ то же время источникомъ, откуда они черпали бы дорогія и необходимыя для жизни познанія; она имѣетъ задачею свою — превосходное образовательное средство — сознательно ввести ученика въ эту область знаній. Посителями ихъ, т. е. учителями дѣтей нѣжнаго возраста по книгѣ для чтенія естественно предполагаются богословъ, мыслитель—труженикъ науки, мудрецъ и поэтъ нашего народа, также «природные русскіе педагоги—бабушка, мать, дѣдъ, неслѣзаящій съ печи»... Выше всѣхъ ихъ должны быть поставлены тѣ «богопросвѣщенные мужи», которые съ дѣтства ласкаютъ слухъ каждаго православнаго христіанина музыкою своихъ сладкихъ пѣсней, въ нихъ и чрезъ нихъ возносятъ души вѣрующихъ къ Богу. Само слово Бога спасающаго къ спасаемымъ, утаенное отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, должно быть открыто *младенцамъ* въ наученіе, назиданіе, просвѣщеніе и освященіе ихъ. Отсюда высокое значеніе «книги для чтенія. Она—образовательная или воспитательная книга вообще, духовно-назидательная, учебная и литературная книга, въ частности. Поэтому, какъ школьная книга, она справедливо называется нѣкоторыми педагогами «другомъ дѣтей», «другомъ народной школы» ¹⁾. Отноительно содержанія ея въ общемъ безъ преувеличенія можно сказать, что она должна имѣть «характеръ *энциклопедии* и заключать въ себѣ сокращенный курсъ *міровѣднія* ²⁾. Въ интересахъ наибольшей ясности дѣла, нѣ-

¹⁾ См. «Руководство къ преп. общеобр. предм. II, 520; Vogel A., Meth. d. gesammul. Unt 74.)

²⁾ Солн. II. изд. 2. 1816 г. 18 и 26 стр.

которые (Ушинскій К., Корфъ Н., Солонина П..) под-
 водятъ весь этотъ сложный матеріалъ для чтенія подъ
 двѣ рубрики: *дълговья* (логическія, правильнѣе сказать,
 статьи реального содержанія ¹⁾ естественно истори-
 ческія) и *бытовья* статьи. Но къ нимъ справедливо
 присоединить отдѣлъ *нравственно-религіозныхъ* или
церковно-историческихъ статей. Такимъ образомъ въ
 цѣломъ можно начертить такой планъ книги для
 чтенія: первая главная часть ея начинается словомъ
 о Высочайшемъ существѣ и заключаетъ въ себѣ образы
 высшей духовной жизни человѣка въ его непосред-
 ственномъ отношеніи къ Источнику его бытія и всѣхъ
 благъ, слѣд. молитвы, церковныя пѣсни, вылившія-
 ся изъ сердца, согрѣтаго христіанскою любовію, ска-
 занія о благочестивыхъ людяхъ, угождавшихъ Богу,
 и повѣствованія о благодѣянiяхъ Божіихъ къ людямъ
 (отдѣльныя эпизоды изъ библейской исторіи). Здѣсь
 возражаютъ намъ тѣ, которые «переходятъ отъ легкаго
 къ трудному» отъ близкаго къ далекому, — которые
 боятся, чтобы «не уронить, не унижить слова Божія»
 бессознательнымъ чтеніемъ его дѣтьми и заботятся
 «пріохотить дѣтей къ чтенію его легенькими стать-
 ями» ²⁾. Еще больше: «многіе изъ нашего образован-
 наго сословія привыкли бессознательно смѣяться надъ
 Кутейкинымъ, съ часословомъ въ рукахъ подступа-
 ющимъ къ Митрофану; другіе болѣе сознательно от-
 рицаютъ пользу обученія грамотѣ по часослову, къ
 стыду своему мало знакомые съ этою книгою» ^{3) 4)}.

¹⁾ Ibid. 31.

²⁾ Корфъ Р. нач. шк. 129.

³⁾ Уч.—восп. библ. I ч III отд. 72.

⁴⁾ И ранѣе слышались также подобныя сѣтованія въру-
 ющихъ педагоговъ на «неосновательное пренебреженіе» *цер-*
ковныхъ книгъ (при начальномъ обученіи) «изъ одного жалка-
 го предразсудка въ пользу всего, что ново» (Масловъ; см. ж.
 н. пр. 1846 г. янв. VI. 46).

Но кому дорогъ «русскій духъ», и для кого священны высочайшія вѣрованія человѣческія, тотъ въ школѣ, «въ предверьи въ церкви,» не роняя, не унижая слова Божія, не лишитъ дѣтей возможности упиваться «чистымъ словеснымъ молокомъ». (1 Петр. 2. 2) и услаждаться тѣми, моленными рѣчами», которыя на «святой Руси» и старому, и малому доставляютъ столько восторга при богослуженіи. Вообще нужно помнить, что сверхъестественный міръ не такъ далекъ отъ дѣтей: они ощущаютъ его непосредственно въ сердцѣ своемъ.

Здѣсь мы остановимся на минуту и прислушаемся къ *апологетическому* голосу православнаго русскаго человѣка, свидѣтельствующаго въ пользу глубоко-обдуманнаго курса народнаго обученія и съ теплотою религіознаго чувства изображающаго великое педагогическое значеніе церковно-богослужебныхъ книгъ — *псалтири* и *часослова* въ системѣ общаго народнаго воспитанія: «народъ русскій, со времени введенія христіанства въ Кіевѣ, весь воспитывался въ *общей* школѣ православной вѣры, которую усердно принялъ, хранилъ и сохранилъ доселѣ, любя церковь и все святое». Отсюда «истинно-народное, классическое» значеніе излюбленныхъ имъ церковно-богослужебныхъ книгъ — *часослова* и *псалтири* вмѣстѣ съ церковною азбукою. Это три, такъ сказать, нравственно-религіозные учебники въ системѣ *общаго* (доступнаго всеѣмъ) народнаго воспитанія. Книги эти читались и по домамъ при ученіи грамотѣ, и въ церквахъ, при молитвенныхъ богослуженіяхъ; оттого и не было разъединенія между воспитаніемъ и жизнью: уча чтенію, онѣ наставляли учащихся и навыку въ томъ, что въ нихъ содержится т. е. навыку въ богопочитаніи, въ уваженіи православной вѣры и въ

исполненіи заповѣдей Божіихъ, ясно опредѣляющихъ отношенія наши къ Богу и ближнему». «Такъ обр.» чада христоименитыя... читая (ихъ) молились и молясь читали,— съ Богомъ говорили, и Богъ *имъ* собесѣдовалъ: ибо молитва есть разговоръ, обращаемый къ Богу, а чтеніе есть Божія бесѣда къ намъ, какъ сказалъ одинъ учитель: когда ты читаешь, Богъ къ тебѣ бесѣдуетъ, а когда молишься, ты бесѣдуешь съ Богомъ». Въ книгахъ тѣхъ «соединяли каждое слово съ живыми, высокими и вѣрными религіозными понятіями», а въ азбукѣ церковной «выскаска сокращенныхъ словъ, печатаемыхъ въ книгахъ подъ титлами, какъ будто съ намѣреніемъ затрудняетъ читателя для того, чтобъ онъ долѣе остановилъ на нихъ свое вниманіе и вразумился въ смыслъ ихъ. Можно сказать, что здѣсь съ каждою буквою передаются народу понятія, возвышающія его умъ къ познанію предметовъ для него необходимымъ: А. Ангель, Ангельскій, Архангель, Архангельскій. Б. Богъ, Божество, Богородица и т. д. Съ этими примѣрами сколько идей истинныхъ, высокихъ, вѣрныхъ передается ребенку, начинающему читать. Сравните же ихъ съ примѣрами, помѣщаемыми въ новѣйшихъ букваряхъ и *подаркахъ* для дѣтей. А. Арапъ, ананасъ. Б. Быкъ, баранъ и въ этомъ родѣ всѣ примѣры съ картинками» (Масловъ ж. сельск. хоз. и овцев. 1845 г. № 6. 289; 286. слич. ж. м. н. пр. 1846 г. генв. отд. VI 41. 44—49. 50). Въ 1845 г. въ общ. сельск. хоз. «образовался комитетъ для распространенія *церковной* грамотности» между крестьянами въ «помѣщичьихъ имѣніяхъ», съ цѣлію предупрежденія «грамотнаго искаженія народнаго воспитанія» посредствомъ «засаленныхъ повѣстей о Ванькѣ Кайнѣ, поросенкѣ въ мѣшкѣ или угнетенной невинности и т. п.», т. е. воспитанія, «не принаров-

леннаго къ духу и характеру народа русскаго» (ж. сельск. хоз. и овцев. 1845 г. № 12. 166, 167—168). «Призывный *благовѣстѣ*» къ тому раздался изъ устъ г. Маслова С. (*Ibid* 174). Въ откликахъ на него слышны впрочемъ и указанія дополненія къ симъ *источникамъ* здравыхъ сужденій и правилъ жизни въ народѣ «и» облегченія ученія, чтобы не томить дитя по 5 часовъ надъ часословомъ: это дополненіе и облегченіе ученія составляютъ, по словамъ «проф. философіи, прот. Ѳ. А. Голубинскаго,—житія святыхъ и краткій выборъ изъ книги книгъ— изъ св. евангелія». «Кто научится плавать съ Давидомъ, тотъ и самъ побѣдитъ къ высочайшему источнику жизни—евангелію» (пишетъ о. протоіерей, приводя выраженіе намѣтника Сергіевой лавры). Школа, очевидно, должна помогать этому стремленію православнаго русскаго человѣка ¹⁾.

Такъ она дѣйствительно поступала прежде; такъ должна поступить и нынѣ, если она хочетъ оставаться православною русскою школою.

Вторая часть книги для чтенія содержитъ народныя русскія сказки, легенды и пѣсни, былины, басни, стихотворенія, избранныя изъ первоклассныхъ отечественныхъ писателей, примѣнительно къ дѣтскому пониманію ²⁾, пословицы, поговорки, рассказы (изъ дѣтскихъ книгъ), конкретно изображающіе бытовыя стороны жизни съ ея обстановкою и порядками, съ ея радостями, трудомъ и страданіями. Съ этими видами литературы—безъискусственной и искусственной дитя вступаетъ преимущественно въ міръ поэзіи,

¹⁾ См. ж. с. хоз. и овцев. 1845 г. № 12. 180. 181.

²⁾ См. для образца—дорогое въ денежномъ отношеніи (4 р.) и по содержанію избранныхъ стихотвореній изданіе Полеваго «родные отголоски». Книга вполне достойная вниманія учителей и дѣтей!

міръ сродный ему! Психологически извѣстно, что міровозрѣніе дѣтей поэтическое, ихъ міръ не есть міръ голой дѣйствительности: фантазія, какъ роскошное вьющееся растеніе, охватываетъ всѣ проявленія ихъ души, запечатлѣваетъ собою каждую мысль, каждый шагъ ихъ дѣятельности. Но отсюда тѣмъ больше опасности болѣзненнаго развитія дѣтской фантазіи со введеніемъ ихъ въ сказочный міръ. «Въ народной сказкѣ великое и исполненное поэзіи дитя — народъ рассказываетъ дѣтямъ свои дѣтскія грезы» ¹⁾. Дитя можетъ настолько сжиться съ этими грезами, что и послѣ пробужденія своего будетъ чувствовать себя изолированнымъ среди грубой дѣйствительности и не ощутитъ «поэзіи сѣна и соломы», поэзіи, окружающей обыденную жизнь. Въ основѣ каждой сказки лежитъ начало *неестественности, чудовищности*; на сцену выводятся разныя мифическія существа: домовые, водяные, лѣшіе, вѣдьмы... Читеніемъ подобныхъ сказаній можно развить въ дѣтяхъ только легковѣріе и суевѣріе. Вотъ почему нужно пользоваться сказками со строгимъ ограниченіемъ и разборомъ ²⁾ Тоже нужно сказать относительно народныхъ пѣсенъ и легендъ. Съ педагогическою цѣлью приходится брать только отрывки нѣкоторыхъ изъ нихъ или выпускать кое-что въ нихъ, а иногда замѣнять ихъ слова и стихи другими — своими (Ушинскій К и Солонина П.) ³⁾. Скажутъ: это будетъ «поддѣлка, дѣтская гри-

¹⁾ Ушинск. руковод. 1 ч. 64.

²⁾ Относительно сказокъ нѣкоторые совѣтуютъ еще между прочимъ отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые наводятъ на извѣстное нравственное понятіе или заключаютъ практически житейскій выводъ (Солон. II 64).

³⁾ См. подробнѣйшее изложеніе ихъ взглядовъ относительно педагогическаго значенія всѣхъ рассматриваемыхъ видовъ литературы искусственной и безъискусственной Ушинскій рук. I. 60—68; Солон, II. 21. 22. 34—40.

маса на старческомъ лицѣ». Мы прибавимъ отъ себя: она наивна; но смѣшною, а не наивною уже будетъ старческая гримаса на дѣтскомъ лицѣ, если произведенія *возмужалаго* чувства и *пылкой* фантазіи сообщить дѣтямъ *цѣликомъ*. Вообще приспособленность къ степени образованія дѣтей, затѣмъ истинность и нравственная чистота всего содержанія необходимо должны принадлежать къ внутреннимъ совершенствамъ первой книги для чтенія, и достоинство ея нужно измѣрять, смотря потому, способна ли она по своему содержанію существенно дѣйствовать на дѣтей расширеніемъ и просвѣщеніемъ ихъ круга возрѣнія, пробужденіемъ въ нихъ стремленія къ ясному и связному знанію, *облагораживающимъ* вліаніемъ на сердце и волю. Что не трогаетъ и не умиляетъ, что не волнуетъ и не *возвышаетъ*, то не должно входить въ книгу для первоначальнаго чтенія, хотя бы по своей формѣ или изложенію оно удовлетворяло дидактическимъ требованіямъ.

Третья часть книги для чтенія представляетъ рядъ очерковъ и картинъ изъ области внѣшняго міра, устремляетъ вниманіе дѣтей на небесный сводъ, свѣтящіяся небесныя тѣла и ихъ отношеніе къ землѣ, выставляетъ на видъ малюткамъ важнѣйшія произведенія трехъ царствъ природы — животнаго, растительнаго и минеральнаго. Далѣе бросается взоръ на людей, населяющихъ землю, на различные народы, ихъ жилища, положеніе, занятія, особенно подробно разсматривается родная страна, говорится о русскомъ народѣ, его князьяхъ, царяхъ, государственныхъ учрежденіяхъ...¹⁾

¹⁾ Хорошо опредѣляется содержаніе этого отдѣла у г. Радонежскаго словами поэта; все на Руси ея дѣтямъ должно

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ картинъ, изображающихъ вообще борьбу духа съ природою въ ея различныхъ проявленіяхъ и результаты этой борьбы -- побѣды человѣческаго ума въ физическомъ мірѣ. Къ этимъ образамъ, представляющимъ царство человѣка въ природѣ, снова примыкаютъ, въ заключеніе дѣлаго, образы, представляющіе человѣка въ его служеніи Царю небесному, очерки и картины изъ исторіи царства Божія на землѣ со времени учрежденія церкви Христовой. Такимъ образомъ кругъ дѣтскаго вѣдѣнія одного міра будетъ восполненъ и завершится свѣдѣніями изъ другаго міра.—Разумѣется и здѣсь должна быть соблюдена мѣра въ ознакомленіи учащихся съ предметами. Выступая за предѣлы сельской обстановки въ области естествознанія и исторіи, но начиная съ этой обстановки, книга для чтенія должна мало по малу вводить дѣтей въ кругъ болѣе широкій, въ міръ общечеловѣческихъ воззрѣній и интересовъ; но всегда при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду правило: знакомить дѣтей только съ тѣмъ, что можетъ быть воспринято, понято ими, и что такъ или иначе можетъ оказывать полезное вліяніе на ихъ умственное и нравственное развитіе.

Что касается формы первой книги для чтенія, то она должна быть образцовою во всѣхъ отношеніяхъ — съ грамматической, стилистической и эстетической стороны. Образцовая форма имѣетъ важное значеніе. «Какъ всѣ произведенія природы, развива-

быть одинаково дорого, любопытно: ея степей холодное молчаніе, ея лѣсовъ безбрежныхъ колыханье, разливы рѣкъ ея, желтѣющая нива, полное гумно, изба, покрытая соломой... Святой крестьянскій трудъ, нѣсни пахарей, косарей, жницъ.. Славные подвиги обороняющаго насъ воинства, памятники родной старины.. (Родн. I).

ющіяся въ органическомъ совершенствѣ, вызываютъ въ насъ внѣшнимъ видомъ своимъ возвышенное чувство, такъ точно и счастливое выраженіе мыслей вызываетъ въ душѣ особенную пріятность» (Беккеръ), и послѣдняя выше сравнительно съ первымъ, насколько жизнь духа выше произведеній природы. Главное достоинство первоначальной книги въ этомъ отношеніи—простой, дѣтскій языкъ, чуждый искусственности и всякой фальши. Немногія дѣтскія книги обладаютъ имъ. Между ними первое мѣсто принадлежитъ «родному слову» К. Ушинскаго и «азбукѣ» Толстаго Л. Внѣшняя выдающаяся сторона послѣдней—отсутствіе придаточныхъ предложеній и союзовъ, а внутренняя—сжатость, мѣткость и выразительность. Даже въ отдѣльныхъ предложеніяхъ уже есть содержательность и связь. Вотъ примѣрный въ этомъ отношеніи разговоръ: «у Тани было горе. Тетя спила Танѣ шубу на мѣху Мѣху было мало. Бѣда Танѣ. Зима, а шубы нѣту». Эти фразы короткіе, будто отрывистые, но въ сущности вполне законченные рассказы». Или: «Настя ѣла грушу, а у Маши текли слюнки. Стыдно, Маша утри губы» ¹⁾.

Кромѣ формы и содержанія книги для чтенія, заслуживаетъ также вниманія объемъ и число отдѣльныхъ статей въ ней. Такъ какъ она по своему содержанію должна быть сообразна со степенью развитія учащихся, то само собою разумѣется, что отдѣльныя статьи ея и по своему объему не должны превышать силъ этихъ учащихся. Ушинскій на первыхъ порахъ, въ I годѣ своего «род. сл.» предлагаетъ дѣтямъ для чтенія «крошечныя литературныя произведенія». Послѣдующія статьи сложнѣе, и вообще,

¹⁾ Толстой Л., Нов. азб. 11. 17.

при нѣкоторой развитости учащихся, обработка немногихъ, сравнительно значительныхъ статей гораздо цѣлесообразнѣе въ интересахъ образованія мысли и языка учащихся, чѣмъ обработка многихъ маленькихъ статей, хотя бы послѣднія въ совокупности равнялись первымъ. Въ значительной статьѣ ученикъ можетъ, такъ сказать, долго и глубоко дышать и настолько освоиться съ предметомъ, что потомъ самостоятельная переработка пріобрѣтенныхъ свѣдѣній становится для него потребностью и не представляетъ трудностей, представляя въ тоже время достаточно пищи для ума. Шютце опредѣляетъ внѣшній объемъ большей части статей въ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}$ страницы; статьи въ двѣ страницы можно предназначить для чтенія только тогда, когда ученики привыкнутъ къ большей усидчивости въ занятіяхъ ¹⁾.

Всего меньше можно говорить о числѣ статей въ книгѣ для чтенія и, стало быть, о числѣ статей, имѣющихъ быть прочитанными въ школѣ. Но при этомъ нужно помнить, что умѣренность и даже медлительность должны быть наблюдаемы здѣсь. Не исчерпаешь того, что неисчерпаемо; слѣдовательно, поспѣшность здѣсь была бы безцѣльна; между тѣмъ прочность усвоенія и ясность пониманія со стороны учащихся учителю всегда полезно имѣть въ виду. Тамъ, гдѣ нужно, какъ говорится, поставить учениковъ на свои ноги, учитель долженъ продолжать свои упражненія съ дѣтьми въ той или другой статьѣ до тѣхъ поръ, доколѣ учащіеся не въ состояніи будутъ исполнить трудъ самостоятельной переработки прочитаннаго.

Въ *расположеніи* статей въ различныхъ элементарныхъ книгахъ слѣдуютъ различнымъ точкамъ

¹⁾ Ewang. Schulkund. 387. *См. цит. Л. Котловъ* (5)

зрѣнія. Одни излагаютъ ихъ безъ всякаго порядка, въ пестрой связи, «по своему личному произволу» (Солон., 26); другіе придерживаются научной классификаціи предметовъ (Водовозовъ); третьи для каждаго возраста дѣтей въ особой части элементарной книги выставляютъ на первый планъ какой-либо новый родъ предметовъ (Любекъ, Наке...); иные, наконецъ, при распредѣленіи статей руководятся *историческими* пунктами, вокругъ которыхъ группируется ими весь остальной матеріалъ для чтенія. Последняя система наиболѣе близка къ современнымъ требованіямъ педагогики. Принятая у насъ знаменитымъ К. Ушинскимъ въ его «род сл». (1—2 отд. II года — собственно книги для чтенія ¹⁾) она совмѣщаетъ все разнообразіе матеріала для чтенія въ двухъ отдѣлахъ: «*вокругъ да около* и «*времена года*». Видно, что основаніемъ порядка статей въ первомъ отдѣлѣ послужило *мѣсто*, а во второмъ — *время*. — Все, что совершается въ видимомъ мірѣ, совершается не иначе, какъ въ известномъ мѣстѣ и въ известный періодъ времени. Вотъ почему весьма полезно при изученіи *исторіи* (гражданской, церковно-библейской и естественной) взять предметомъ для чтеній и устныхъ бесѣдъ предварительно ту мѣстность, которая окружаетъ дитя, и то время, когда ученіе происходитъ, чтобы впечатлѣнія, возбуждаемыя путемъ книжнаго чтенія и устныхъ учительскихъ объясненій, были живы въ ребенкѣ и могли быть провѣрены его собственнымъ дѣтскимъ опытомъ и чувствомъ. Въ такомъ случаѣ ребенокъ будетъ говорить о томъ, что видитъ и чувствуетъ, его слова будутъ полны дѣйствительности (Ушинскій, ib 84).

¹⁾ По «Руков.» его же I. 74.

Съ *вышней стороны* книга для чтенія должна быть издана чисто, опрятно, даже изящно; бумага должна быть плотная, бѣлая; печать четкая; шрифтъ не одинаковый: педагогическія соображенія требуютъ, чтобы уже первая книга напечатана была различными шрифтами, начиная отъ крупнаго, такъ называемаго въ типографіяхъ, жирнаго шрифта до обыкновеннаго мелкаго и до *письменнаго* шрифта ¹⁾. Черезъ это можно сдѣлать для учениковъ незамѣтнымъ переходъ отъ крупнаго шрифта таблицъ и букваря къ обыкновенному книжному. «Картинки — необходимая принадлежность такихъ книгъ — должны быть и задуманы, и выполнены мастерски». ²⁾ Въ видахъ практическихъ и отъ части экономическихъ, книга для чтенія должна быть издана отдѣльно отъ букваря ³⁾.

Павелъ Чудецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См., «пед. сборн. 1873 май 594.

²⁾ Въ высшей степени хороша въ этомъ отношеніи изданіе «школьныхъ ступеней» Деркачева (1876 г. Сп.).

³⁾ Слич. Handb. hief. 4. 291. Рукон. Весселя II. 533.

Селеніе Ленковцы Хотинскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Мьстныя обычаи при рожденіи дитяти, крещеніи и погребеніи.

1. Послѣ рожденія дитяти хозяинъ приглашаетъ своего священника къ себѣ въ домъ на молитвины, т. е. для чтенія родильницѣ положенныхъ молитвъ и нареченія имени новорожденному младенцу. Послѣ молитвованія и нареченія имени новорожденному младенцу, за что священникъ съ причетникомъ получаютъ по парѣ колачей или же по одному хлѣбу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по нѣсколько копѣекъ, хозяинъ созываетъ къ себѣ въ домъ на молитвины своего дитяти гостей, сосѣдокъ и родственницъ, которыя въ подарокъ родильницѣ приносятъ по одной мискѣ муки, а въ мясоѣдъ сверхъ того по одной или по двѣ пары яицъ, по одной курицѣ и проч. Хозяинъ угощаетъ своихъ званныхъ гостей водкою и закускою.

2. Тайнство св. крещенія надъ новорожденнымъ младенцемъ совершается лѣтомъ въ церкви, а зимою въ домѣ священника. Дитя для крещенія всегда несетъ бабка—повитуха. При крещеніи бывають обыкновенно два воспріемника, а иногда и болѣе; съ этого времени воспріемники по отношенію родителей новокрещеннаго, а сіи къ воспріемникамъ получаютъ наименованіе *кума и кумы*, а по отношенію къ крестникамъ — *нанашка и нанашки*, которые своихъ крестниковъ, подобно посаженнымъ отцамъ вѣнчанныхъ, называютъ *финами*.

По окончаніи святаго крещенія кумовья отправляются въ домъ родителей новокрещеннаго дитяти и здѣсь устрояется обѣдъ, носящій названіе *крестины*, куда, кромѣ кумовей, приглашаются и другіе гости, преимущественно родственники и родственницы. Приглашенные несутъ въ подарокъ то же самое, что и на молитвины, съ тѣмъ только различіемъ, что на молитвины во 1-хъ ходятъ однѣ только женщины—хозяйки, безъ мужей, а на крестины и мужчины съ своими женами, а во 2-хъ молитвины продолжаются только одинъ день, а крестины—сразу два, а иногда и три дня, 2-й и 3-й день послѣ крещенія называютъ здѣшніе прихожане *покрестинами*, сопровождаемыми часто, какъ и самыя крестины, большимъ разгуломъ.

Въ 40 день послѣ рожденія дитяти мать — родильница, въ сопровожденіи повивальной бобки, приноситъ своего новорожденнаго младенца въ церковь для полученія отъ священника очистительной молитвы и для воцерковленія дитяти, что совершается большею частью предъ началомъ божественной литургіи въ воскресный или праздничный день. Предъ окончаніемъ богослуженія новый членъ церкви удостоивается св. причастія. Мать дитяти при этомъ часто жертвуетъ на акаѳистъ или молебень Спасителю, Матери Божіей и св. Николаю,—а потомъ отправляется въ домъ священника и приноситъ слѣдующее ему по обычаю вознагражденіе за труды, состоящее въ нѣсколькихъ деньгахъ и одной парѣ калачей или же хлѣбѣ.

3. Каждый возрастной, заболѣвши, проситъ къ себѣ священника,—исповѣдываться и св. Таинъ приобщаться; кромѣ того надъ болящими совершается таинство св. елеосвященія.

О смерти покойника родственники его прежде всего извѣщают приходскаго священника, и тогда же приглашают причетника читать при усопшемъ псалтирь. Погребеніе совершается обыкновенно на 3-й день. Въ день погребенія родственники покойнаго, особенно зажиточные, просятъ священника служить божественную литургію, предъ началомъ которой бываетъ выносъ умершаго въ церковь.

Во время шествія печальной процессіи съ покойникомъ, предшествуемой процессіоннымъ крестомъ, хоругвями и двумя фонарями, священникъ на пути въ церковь нѣсколько разъ останавливается для чтенія св. евангелія и заупокойной ектеніи. Умершаго сопровождаетъ народъ, а родственники во всю дорогу по немъ плачутъ и голосятъ и при этомъ, смотря по состоянію, раздаютъ бѣднымъ за упокой души преставльшагося посильную милостыню, состоящую изъ овецъ, коровъ, подушекъ, холста и утиральниковъ, съ такими приговорками: просимъ васъ: *пріймите за душу помершаго* и опять продолжается плачь и рыданіе съ разными причитаніями; такъ напр. если умереть отецъ или мать — дѣти приговариваютъ: «дядьку или неньку нашъ *), или мамко наша шанко **). Кто (кто) насъ буде доглядаты и до розуму приводиты. Видкиль ***) васъ будемъ или буду дожидаты? Чи изъ за горы высокой, чи изъ за долины глубокой? Варіируя причитанія оплакиваютъ отецъ и мать своихъ дѣтей, братъ — сестру, — сестра брата, мужъ жену, жена мужа.

*) Дядькомъ и ненькомъ называютъ отца, а собственно дядю называютъ вуйкомъ.

***) Шанка — опекунь, попечитель.

***) Видкиль — откуда.

По окончаніи божественной литургіи, если таковая по просьбѣ родственниковъ совершается, надъ покойникомъ по чиноположенію отпѣвается погребеніе, послѣ котораго тѣло умершаго, въ преднесеніи одного только процессіоннаго креста безъ хоругвь, въ предшествіи священника съ причтомъ и сопровождаемое плачущими и рыдающими родственниками и скорбящими знакомыми, относится на кладбище и предается землѣ. Послѣ погребенія причтъ и присутствовавшій при этомъ народъ приглашаются въ домъ покойнаго. Здѣсь послѣ краткой заупокойной литіи и благословенія священникомъ приготовленнаго стола, предлагается имъ обѣдъ.

Въ 3-й и особенно въ 40 день родственники покойнаго всегда просятъ священника совершить за упокой души преставльшагося божественную литургію, — по окончаніи которой въ домѣ покойника отправляется панихида, называемая по здѣшнему въ народѣ *парастасомъ*, всегда сопровождаемымъ при этомъ приготовленнымъ для причта и приглашаемаго народа, особенно бѣдныхъ, обѣдомъ. Такіе парастасы совершаются ленковецкими прихожанами въ своихъ домахъ очень часто, или заупокой души ихъ родителей и сродниковъ, или же за всѣхъ вообще прежде почившихъ христіанъ.

Свадьбы и свадебные обычаи у Ленковецкихъ поселянъ.

Сватанья, а равно и свадьбы, совершаемыя въ Ленковцахъ, сопровождаются съ большимъ или меньшимъ измѣненіемъ обычаями, встрѣчаемыми у поселянъ сосѣднихъ селъ; здѣсь (при свадьбахъ) можно встрѣтить смѣсь различныхъ обычаевъ: великороссійскихъ, малороссійскихъ, молдованскихъ и даже польскихъ и этимъ, между прочимъ, доказываетъ

ся то, что здѣшніе поселяне не коренные жители села Ленковецъ, а смѣсь разноплеменныхъ переселенцевъ.

Намѣреваясь вступить въ бракъ, женихъ по обыкновенію отправляетъ сватовъ въ тотъ домъ, гдѣ есть притожая невеста. Сватанье всегда бываетъ вечеромъ. Сваты, вошедши въ домъ, не прямо приступаютъ къ дѣлу своего прихода, а бесѣдуютъ съ родителями невесты о разныхъ предметахъ, относящихся къ обыденной жизни; женихъ при этомъ не присутствуетъ, а остается или дома у себя или же на дворѣ родителей невесты; въ послѣднемъ случаѣ другіе парубки *), узнавъ объ его сватаньѣ выкрикиваютъ по сосѣднимъ улицамъ или дворамъ разные прибаутки болѣе или менѣе юмористическія, въ родѣ напр. слѣдующихъ:

1-й парубокъ: «кабакъ»!

2-й отвѣчаетъ: «та не бей собакъ»!

1-й нехай той бье, що дівку бере! **) и проч.

Между тѣмъ сваты, наговорившись вдоволь съ родителями невесты, приступаютъ уже къ дѣлу своего прихода и рѣдко не успѣваютъ въ томъ, за чѣмъ пришли, такъ какъ невеста и ея родители всегда почти бываютъ напередъ предупреждены о приходѣ къ нимъ сватовъ; женихъ напередъ испрашиваетъ согласіе невесты и ея родителей и если получаетъ согласіе ихъ, то посылаетъ сватовъ; если же нѣтъ, то не рѣшится послать таковыхъ. Сваты при этомъ ставятъ на столѣ хлѣбъ и бутылку съ водкою и начинаютъ подчивать домашнихъ; въ то время приглашаютъ войти въ домъ и жениха, поджидающаго на дворѣ

*) Парубокъ — парень.

**) Пусть тотъ бьетъ, кто дѣвку беретъ.

счетъ исхода дѣла. Таковое предварительное подчиненіе означаетъ *запитъ слово*. При этомъ родители невѣсты совместно съ сватами назначаютъ день для *запитія могорича* *). На этотъ могоричь, устрояемый тоже вечеромъ, приглашаются въ домъ родителей невѣсты ближайшіе родственники: кумы, сваты и нерѣдко сосѣди съ обеихъ сторонъ, а иногда, впрочемъ весьма рѣдко, просятъ и своего приходскаго священника присутствовать при окончательномъ рѣшеніи предбрачнаго дѣла. Угощеніе для приглашенныхъ поставляется съ обеихъ сторонъ: со стороны жениха водка, конечно въ изобиліи, судя по его состоянію, — а родители невѣсты предлагаютъ закуску.

Собравшись въ домъ, гости не тотъ часъ угощаются, а сначала выполняется мѣстный обычай заручинъ; онъ состоитъ въ спрашиваніи согласія жениха и невѣсты вступить въ бракъ, а потомъ въ обмѣнъ ихъ перстней, которые кладутъ въ миску, наполненную житомъ или пшеницею. Молодые при этомъ перекрестившись, отыскиваютъ въ мискѣ свои перстни; женихъ беретъ кольцо невѣсты, а невѣста жениха. Послѣ этого поставляется для приглашенныхъ угощеніе, продолжающееся иногда далеко за полночь. Во время этого пиршества опредѣляется день свадьбы. Этимъ сватанье и оканчивается.

Свадьбы обыкновенно бываютъ чрезъ три — рѣдко чрезъ 4 недѣли послѣ сватанья. Въ продолженіи этого времени слѣдуютъ приготовленія съ обеихъ сторонъ. Въ число приготовленій къ свадьбѣ входитъ: приглашеніе *батка и матки*, **) дружковъ и дру-

*) Могоричь — окончательное рѣшеніе со стороны родителей жениха и невѣсты предбрачнаго дѣла. Могоричемъ называютъ зарученье или обрученіе.

**) Отецъ и мать посаженные.

жесть *), наемъ скрипниковъ **) .Такъ какъ здѣсь свадьбы всегда совершаются отдѣльно—женихъ въ домѣ своихъ родителей, а невѣста у своихъ, соединяясь уже послѣ бракосочетанія, то молодые, за исключеніемъ посаженныхъ, просятъ каждый для себя отдѣльно дружковъ и друзей; тѣхъ и другихъ по два для cadaго, т. е. у жениха два друга и двѣ дружки и столько же у невѣсты; при этомъ и музыканты нанимаются отдѣльно для cadaго дома. При свадьбѣ приглашаются для жениха и невѣсты, тоже для cadaго изъ нихъ отдѣльно, два человека, которые съ начала и до конца свадьбы носятъ почетное названіе *панцевъ старостивъ*.

Свадьба обыкновенно начинается съ вечера пятницы: тогда готовятъ молодымъ вѣнки, для свадебныхъ букеты изъ листьевъ такъ называемаго барвинка, зеленѣющаго и въ зимнее время. Вѣнокъ для молодыхъ готовится такимъ образомъ: жениху, сплетенный изъ пеньки ободокъ, величиною въ мѣдный пятиконѣчникъ, обшивается синею или красною замолочью, ***) барвинкомъ, листья котораго потомъ позолочиваются сусальнымъ золотомъ; къ срединѣ ободка привальвается вѣточка изъ василька, сверху небольшое павлиное перо, а внизу привѣшивается нарочно приготовленная изъ гаруса кисть, или по здѣшнему названію киточка. Приготовленный такимъ образомъ вѣночекъ пришивается, при пѣніи разныхъ свадебныхъ пѣсень, къ бараньей шапкѣ жениха, считающейся съ этого времени какъ бы какою-то особенностію, возлагаемой на голову и снимаемой не самимъ женихомъ, а его другомъ.

***) Шаферъ и шаферки.

***) Музыканты.

***) Синія и красныя бумажныя нитки.

Вънокъ невѣсты, при вѣннѣ различныхъ свадебныхъ пѣсень, ниже сего для примѣра помѣщаемыхъ плетется тоже изъ пенки по мѣрѣ окружности ея головы, и обшивается посредствомъ заплочи барвинкомъ, который позолочивается сусальнымъ золотомъ. Приготовленный такимъ образомъ вънокъ увлаживается вокругъ расплетенной и расчесанной головы невѣсты; оставшееся же пустое мѣсто на срединѣ головы украшается прикрѣпленными къ волосамъ золотыми звѣздочками, приготовленными для этого изъ листьевъ барвинка. Подобныя звѣздочки пришиваются всѣмъ свадебнымъ, не исключая и музыкантовъ: мужчинамъ къ ихъ шапкамъ, женщинамъ: — друзьямъ и свахамъ — первымъ къ волосамъ, а послѣднимъ къ ихъ головному убору.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Акмангита до Кишинева *).

Изъ Акмангита мы пустились въ обратный путь на другой день—8 ноября, не раннимъ утромъ, какъ предполагали на канунѣ, а ровно въ полдень, и на лошадакахъ совсѣмъ слабыхъ. Въ ноябрѣ, какъ извѣстно, дни очень не велики и меня весьма беспокоила забота—гдѣ придется ночевать въ этой, почти не заселенной мѣстности, не имѣющей ни постоянныхъ дворовъ, ни другихъ пріютовъ для проѣзжающихъ; если бы выѣхали поутру, то могли бы рассчитывать на ночлегъ въ Волонтировкѣ, а такъ какъ, вмѣсто утра, выѣхали въ полдень, то...

Между тѣмъ въ скоромъ времени послѣ выѣзда изъ Акмангита мы снова проѣзжали чрезъ с. Михайловку, гдѣ видѣли поселянъ, по случаю храмоваго у нихъ праздника, одѣтыхъ въ праздничныя одежды; потомъ опять проѣзжали чрезъ двѣ три нѣмецкія колонія и, уже въ лѣвой сторонѣ отъ дороги, издали, опять увидѣли красивую Сарату съ тополями и большими бѣлыми зданіями и наконецъ, къ тремъ съ половиною часамъ по полудни прибыли къ той корчмѣ, возлѣ которой прежде останавливались. Здѣсь, пока отдохнули и покормились лошади, намъ, по неволѣ, пришлось созерцать тѣ непривлекательныя картины, которыя, обыкновенно, бываютъ въ деревняхъ, въ праздничные дни, возлѣ питейныхъ домовъ. Воспроизводить эти картины въ своей памяти я не могу, потому что ни способности, ни охоты къ тому не имѣю; но, при всемъ томъ не могу не затронуть тѣхъ мыслей, которыя съ того и по настоящее время часто осаждаютъ меня. Такъ наприм.: весьма часто и въ устной бесѣдѣ

*) См. Киш. Епарх. Вѣд. № 9, 12 и 16 1879 года.

и въ печати можно слышать заявленія, что доселѣ у насъ не выводятся пьяные и безпутные люди и не смотря на то, все-таки приходится убѣждаться, что положительна доселѣ не рѣшенъ вопросъ о томъ: кто имѣть, или по крайней мѣрѣ, можетъ имѣть полную возможность наблюдать, чтобы въ городскихъ и сельскихъ обществахъ не было пьяныхъ и безпутныхъ людей? На сколько могу припомнить вопросъ этотъ, въ печати, всегда разрѣшался такимъ образомъ: *наши общества дотолѣ не избавятся отъ пьяныхъ и безпутныхъ людей, пока не будутъ вліять на нихъ надлежащимъ образомъ мѣстные священники*; но такое разрѣшеніе настоящаго вопроса для меня всегда представлялось *словомъ праздымъ*. Не проще ли, не логичнѣе ли сказать, что наши общества дотолѣ не избавятся отъ пьяныхъ и безпутныхъ людей, пока не будутъ вліять на нихъ надлежащимъ образомъ *мѣстная власть*? И въ самомъ дѣлѣ: вѣдь во многихъ нѣмецкихъ колоніяхъ нѣтъ пастора, а между тѣмъ и порочныхъ людей тамъ не видно; слѣдовательно, не духовное лицо, а свѣтская власть вліяетъ надлежащимъ образомъ на колонистовъ и держитъ ихъ въ порядкѣ. Поэтому позволительно думать, что если бы наши общественные и волостные старшины имѣли отъ кого слѣдуетъ надлежащее внушеніе, то у насъ весьма рѣдки были бы такія безобразія, какія привелось видѣть возлѣ той тракторной корчмы, гдѣ мы остановились.

Отсюда поводы наши довольно длинною вереницей тронулись въ дальнѣйшій путь въ шестомъ часу по полудни, когда сумерки глубокой осени весьма замѣтно стали надвигаться. Я, обыкновенно, не рано ложусь спать; но тутъ, — вслѣдствіе ли большаго физическаго изнуренія, или вслѣдствіе непроницаемаго мрака, покрывшаго всю степную мѣстность, — какъ-то

вдругъ сталъ забываться и, въ скоромъ времени, ничего не чувствовалъ, кромѣ звуковъ колокольчиковъ, фазнообразные переливы которыхъ навѣвали на меня не— то монотонную какую то пѣсню, не— то отчаянный, крикливый плачь безчисленнаго множества крошечныхъ дѣтей, — и жалостный, и однообразный, и безконечный плачь... Но, пусть бы этотъ плачь, или крикъ, — пусть бы ужъ онъ не прекращался, — я готовъ уже былъ безропотно переносить это сердечное терзаніе; но бѣда въ томъ, что мнѣ пришлось ежечасно испытывать нѣчто, гораздо болѣе непріятное. Такъ, еще предъ Фараоновкой началась большая грязь отъ бывшего здѣсь проливнаго и продолжительнаго дождя и, кромѣ того, тучи заволокли все небо до такой степени, что даже вблизи нельзя было различать предметовъ и вотъ, — едва повозки наши проползутъ нѣкоторое разстояніе, едва начнетъ душа, подъ звуки колокольчиковъ, переноситься изъ міра дѣйствительнаго въ міръ фантазіи, какъ вдругъ, съ разныхъ повозокъ доносится крикъ: „стой! стой!“ — и повозки останавливаются. Причины остановокъ были самыя уважительныя въ такихъ обстоятельствахъ: то которая либо изъ повозокъ вдругъ слишкомъ наклонилась на сторону возлѣ какой— то незамѣченной прежде насыпи, то первая повозка потеряла настоящую дорогу, или, просто, понадобилось дать измученнымъ лошадямъ маленькую передышку. Эти причины объяснялись мнѣ передними подводчиками въ отвѣтъ на мои, почти до слезъ раздраженные вопросы: „что тамъ еще случилось? зачѣмъ остановились?“ — хотя, впрочемъ, бывало и такъ, что на мой вопросъ никто ничего не отвѣчалъ, а только, вмѣсто отвѣта, въ ушахъ продолжали звучать колокольчики и затѣмъ повозки, послѣ недолгой молчаливой остановки, двигались дальше.. Не знаю какъ для кого, — но для меня эти част-

ныя пробужденія были, просто, не выносимы: каждый разъ я открывалъ глаза въ какомъ то испугѣ, все тѣло переполнялось болѣзненною дрожью, а въ подошвѣ которой либо ноги чувствовались уколы безчисленнаго множества самыхъ тончайшихъ иголокъ, такъ что я готовъ былъ что угодно выносить, лишь бы только не будили меня, хотя, конечно, никто не могъ измѣнить теченія обстоятельствъ, сложившихся не въ мою пользу и я, по неволѣ, долженъ былъ выносить терзавшія меня муки дотолѣ, пока, наконецъ, въ часъ ночи, съ большою трудностію дотащились мы до знакомаго намъ домика волонтировскаго псаломщика Матвѣева, у котораго опять остановились ночевать.

Но тутъ невольно вспоминается мнѣ одно обстоятельство изъ конца пятидесятихъ или начала шестидесятихъ годовъ, когда въ бессарабскихъ областныхъ вѣдомостяхъ помѣщались чьи-то путевыя замѣтки о южной Бессарабіи, въ коихъ, между прочимъ, говорилось, что, по наблюденіямъ автора тѣхъ замѣтокъ, *начиная, кажется, отъ Волонтировки, материкъ Бессарабіи, по направленію къ морю, замѣтно понижается.* Это обстоятельство какъ прежде, такъ и теперь весьма интересовало меня; и я имѣлъ большое желаніе, при настоящемъ случаѣ, повѣрить его собственнымъ наблюденіемъ; между тѣмъ, когда мы ѣхали изъ Волонтировки въ Акмангитъ и затѣмъ когда возвращались изъ Акмангита въ Волонтировку, я не могъ замѣтить пониженія материка, а только начиная отъ Волонтировки, по пути къ Акмангиту, замѣтилъ отсутствіе горъ и отъ того, вѣроятно, казалось, будто облака проносились надъ землей весьма низко и будто, вообще, небо въ этой мѣстности ближе къ землѣ, отъ чего даже какъ-то особенно душно было намъ. Зато, когда 9-го ноября, выѣхали изъ Волонтировки по направленію къ Бен-

дерямъ, то весьма замѣтно стали подниматься все выше и выше въ гору, а впереди себя увидѣли довольно глубокую низменность и за нею мѣстность еще болѣе возвышенную, чѣмъ та, по которой мы поднимались въ гору, — отчего казалось, будто надъ нами и подъ нами очень много воздуха и такъ легко было дышать, что просто — прелесть. Затѣмъ, едва отѣхали нѣсколько верстъ отъ Волонтировки, какъ уже стали спускаться понемногу въ долину, гдѣ, вдаль, увидѣли какую-то недавно заселенную нѣмецкую колонію, отъ которой опять начали подниматься въ гору. Перевалясь чрезъ гору, мы снова спустились въ другую долину, гдѣ проѣзжали мимо хорошенькой деревеньки Ермоклии и затѣмъ поднявшись на весьма большую возвышенность и переѣхавъ поперекъ пролегающую по ней отъ юго-запада къ сѣверо-востоку почтовую дорогу, опять начали дѣлать едва замѣтный спускъ съ горы, мимо какого-то бѣднаго лѣска, на листвѣ котораго повсюду видно было безчисленное множество куколокъ гусеницы, окутанныхъ въ бѣлоснѣжную паутину. Отсюда — вправо отъ насъ, въ глубокой и обширной низменности, видна была прекрасная, приднѣстровская, и въ эту пору года, зеленѣющая мѣстность; прямо подъ нами — Каушанская долина съ ровной лентой желѣзной дороги у подошвы противоположной высокой горы и съ сторожевыми домиками, а за тою горой — болѣе или менѣе ясныя очертанія другихъ, еще болѣе возвышенныхъ и окутанныхъ въ прозрачную синеву горъ, похожихъ на громаднѣйшіе валы съ исполинскими, предъ каждымъ изъ нихъ, рвами, возлѣ какой-то невидимой и не приступной крѣпости. Спускаясь далѣе съ горы, мы, наконецъ, приблизились къ большому и глубокому оврагу, по правому и весьма крутому склону котораго начали тихо съѣзжать въ долину, какъ вдругъ нежи-

дано, въ самой глубинѣ оврага увидѣли деревню Кирнацены, которой, кажется, ни съ какой стороны не видно, такъ она пріютилась въ оврагѣ. Когда мы остановились въ Кирнаценахъ, чтобы покормить лошадей, то уже былъ 1 часъ по полудни и затѣмъ выѣхали отсюда уже въ 3 часа пополудни, пока проѣхали наискось долину и доѣхали до небольшой лоцины съ колодцами въ глубинѣ оврага противуположной горы, по эту сторону желѣзной дороги, то уже было болѣе 4 часовъ. Въ этой лоцинѣ мы застали пять—шесть повозокъ, въ которыхъ ѣхали въ воинское присутствіе молодые и веселые парни съ однимъ или двумя на каждой повозкѣ пожилыми поселенцами, а въ каждой повозкѣ было по тройкѣ бойкихъ лошадокъ, которыхъ здѣсь, возлѣ колодцевъ они поили. Эти колодцы съ высоко торчавшими надъ каждымъ изъ нихъ жердями для доставанія воды и вообще всю эту лоцинку я хорошо помню съ 1876 года, такъ какъ въ томъ году, проѣзжая случайно изъ Бендеръ въ Галмазы, я останавливался здѣсь кормить и поить лошадей. Если смотрѣть вверхъ, по направленію дороги, по которой надлежало намъ взбираться на гору, то вправо отъ дороги, тамъ на горѣ можно было замѣтить небольшое пространство покатою мѣстности, покрытой растительностію; садъ ли то большой—фруктовый, или небольшой лѣсокъ, — я не знаю, помню только, что изъ него выглядывало нѣсколько деревьевъ съ покраснѣвшими отъ осенняго времени листьями, — отъ которыхъ, даже въ дни солнечной и тихой погоды, всегда невольно чувствуется въ тѣлѣ какой то холодъ, — а затѣмъ, повсюду, куда только можно было окинуть взглядомъ — и на огромномъ пространствѣ противуположныхъ возвышенностей, окаймляющихъ каушанскую долину и на той крутой и высокой горѣ, на которую

мы имѣли взбираться, — вездѣ было голо, пустынно и безотраднo, такъ что только помянутая лощина съ колодцами и торчащими вверхъ жердями приводила къ мысли, что недалеко отсюда живутъ люди.

Въ описываемое мною время мы не останавливались возлѣ колодцевъ и не поили лошадей, а начали прямо ползаться на гору; въ тоже время, вмѣстѣ съ нами начали двигаться отъ этого водопоя и обгонять насъ нѣкоторыя изъ тѣхъ повозокъ, на которыхъ ѣхали молодые парни. Наши лошадки очень устали и потому всѣ мы послѣзали съ повозокъ и пошли на гору пѣшкомъ; въ это время я оглянулся и увидѣлъ, что на одной изъ повозокъ еще съ мѣста не тронувшихъ одинъ бѣлокурый паренъ припалъ къ щекѣ и цѣловалъ развалившагося въ повозкѣ пожилаго поселанина, который, по видимому, совсѣмъ безучастно относился къ такому любовному чувству юноши. Этотъ молодой паренъ и красивъ, и здоровъ и, очевидно, не будетъ забракованъ въ военскомъ присутствіи, — онъ это все ма хорошо знаетъ и не только не цезалится, а даже, какъ видно, радъ тому, что не будетъ забракованъ. А толи было лѣтъ тридцать-сорокъ назадъ? О, тогда такое явленіе могло быть только въ исключительныхъ случаяхъ; ибо тогда и срокъ военной службы и тягости ея были слишкомъ велики и, кромѣ того, ряды военныхъ весьма часто пополнялись людьми порочными, которыхъ въ наказаніе за пороки и для исправленія отдавали въ военную службу; а теперь не придиماють туда порочныхъ людей. Въ то время тягости военной службы были такъ велики, что если поступалъ туда любимый членъ семьи — не опроченный, то родные, провозая его, цѣловали его какъ бы послѣднимъ цѣлованіемъ и оплакивали какъ покойника; здѣсь же ни оплакиваній, ни слезъ не видно, а только проявился одинъ горячій поцѣлуй и то — не

со стороны провожавшаго, а со стороны провожаемаго. Что же означаетъ этотъ поцѣлуй, — что въ немъ сказывается? Просьба ли юноши къ пожилому, чтобы тотъ уговорилъ маму не тосковать о немъ и чтобы увѣрилась ея, что онъ всегда будетъ помнить ея наставленія, и никогда не перестанетъ любить Бога и исполнять его заповѣди?!.. Желаніе ли юноши увѣрить въ своей неизмѣнной любви кого-то другаго, оставшагося дома, гдѣ, теперь, безъ него — и въ хатѣ, и въ сѣняхъ, и во дворѣ, и въ селѣ такая пустота, какъ будто все село вымерло?!.. Во всякомъ случаѣ, чтобы ни означалъ этотъ поцѣлуй, слава Богу и Милосердому Государю Императору за то, что въ настоящее время нигдѣ въ Россіи не оплакиваютъ рекрутовъ..

Подъемъ на гору, на которую мы взбирались, такъ былъ продолжителенъ, что, пока взвѣхали мы на ея вершину, совсѣмъ уже начало вечерѣть и ноги мои едва двигались; но вслѣдъ за симъ, мы очутились возлѣ огромной могилы; которая, по словамъ нѣкоторыхъ возрастныхъ пѣвчихъ, называется, Суворовскою, потому что отсюда, будтобы, Суворовъ взялъ бендерскую крѣпость, хотя мнѣ помнится, что не Суворовъ бралъ Бендеры. Однако, незамѣчательно ли что возлѣ Каменецъ-Подольска съ восточной его стороны, не подалеку отъ Гунской криницы, также есть большая могила, которую тамошніе жители также называютъ Суворовскою; хотя извѣстно, что подъ Каменцомъ Суворовъ не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ?! Не есть ли это признакъ дѣйствительнаго героя, которому народъ усволяетъ дѣянія, имъ несовершенныя и намѣчаетъ вѣковѣчные для него памятники даже въ предметахъ, къ которымъ онъ не имѣлъ никакихъ отношеній?!..

Отъ этой могилы видъ на городъ Бендеры, на окрестности его и на значительную часть приднѣстров-

ской окраины Херсонской губернии, — замѣчательный, — это мнѣ извѣстно еще съ 1876 года; но, въ описываемое мною время, — и Бендеры, и окрестности его съ окраинной Херсонской губернии, — все было окутано въ сумракъ осенняго вечера, такъ что мы могли различать только могилу и небольшое пространство окружающей ее мѣстности. Насъ было всего двое, — я и мальчикъ пѣвчій, — остальные же, до нашего прихода, побывали здѣсь, всходили на могилу и пошли далѣе, по направленію къ городу, а подводы отправились спускаться съ горы въ объѣздъ. Мальчикъ пѣвчій взомель на могилу, — высота которой, по глазомѣру, можетъ доходить до 40 или болѣе футовъ, — постоялъ тамъ не много и, съ другой стороны, отъ города, сбѣжалъ — не сбѣжалъ, а почти скатился на самый низъ. Для этого народа подобныя вещи, — ни почему, — пріятны даже; а для меня такой моціонъ представлялся величайшимъ подвигомъ и я никоимъ образомъ не могъ предпринять его даже еще и въ виду надвигающагося на землю темнѣйшаго вечера. Съ горы сошли мы книзу по прямой очень крутой дорожкѣ между виноградниками и, затѣмъ, когда вѣхали въ городъ, то это былъ уже не городъ Бендеры, а нѣчто въ родѣ Венеціи, потому что во всю длину улицы, по которой мы проѣзжали, стояла довольно глубокая вода, освѣщаемая тусклыми фонарями и разница мѣжду тѣмъ и другимъ городомъ, на первый взглядъ конечно, была развѣ въ томъ, что въ Венеціи дома большіе, а здѣсь — маленькіе, и что въ Венеціи сообщеніе чрезъ улицу происходитъ посредствомъ гондолъ, а здѣсь народъ переправляется или пѣшкомъ или верхомъ, или въ повозкахъ, хотя во всякомъ случаѣ, такая переправа весьма неудобна, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина воды доходитъ до 2-хъ футовъ.

Однажды, впоследствии, я былъ свидѣтелемъ разговора, происходившаго между двумя бендерскими жителями, изъ коихъ первый порицалъ оплошность тамошней думы, упускающей изъ виду такую доходную статью какъ варомная переправа чрезъ улицу, или катанье на лодкахъ вдоль и поперекъ улицы; но второй нашель, что это предпріятіе сопряжено съ очевиднымъ рискомъ, ибо бываеть иногда такая сушь, что вода на этой улицѣ совсѣмъ высыхаетъ. На сколько тотъ и другой были правы, я не берусь судить и продолжаю мой рассказъ далѣе.

Отсюда, отъ воды, мы своротили влѣво, на перекрестную улицу, которая, къ крайнему нашему удивленію, подобно какой—нибудь гати, оказалась весьма возвышенною, вслѣдствіе сдѣланной на ней, но еще не утрамбованной насыпи изъ щебня и песку; а изъ этой улицы опять своротили вправо и такъ какъ, начиная отсюда, всѣ улицы по направленію къ вокзалу, оказались не освѣщенными, то мы взяли одинъ биржевой фаэтонъ съ фонарями и двое изъ нашихъ пересѣли въ него и поѣхали впередъ, чтобы свѣтить и указывать путь къ вокзалу остальнымъ подводамъ.

До бендерскаго вокзала мы насилу дотащились къ 7-ми часамъ вечера, потому что лошадки наши, начиная отъ Кирнаценъ, едва волокли ноги и потому то каждый изъ насъ душевно былъ радъ, когда увидѣлъ свою особу на дебаркадерѣ вокзала, какъ будто достигъ уже тихаго и безмятежнаго пристанища. Но, кому не извѣстно, что происходило во всѣхъ вокзалахъ бессарабскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1877 и въ 1878 годахъ и въ какой степени любой изъ нихъ могъ соотвѣтствовать тихому и безмятежному пристанищу?— И въ залѣ 1 и 2 класса, и въ залѣ 3 класса, и въ буфетѣ, и на дебаркадерѣ въ описываемое время

столько было народа, что рѣшительно не было мѣста не только прилечь, а даже посидѣть; вездѣ гамъ, говоръ и движеніе непрерывное, а тутъ еще, въ добавокъ къ этому, и постоянные, пронзительнѣйшіе свистки... Къ довершенію моего горя, я, прошлую ночь, въ Волонтировкѣ, почти не спалъ: а затѣмъ отъ цѣлдневной ѣзды по тряской дорогѣ и на тряской повозчонкѣ я разбилъ всѣмъ тѣломъ до такой степени, что, казалось, хотя бы на самой твердой скамейкѣ легъ, такъ тотчасъ бы и заснулъ. Но, за отсутствіемъ свободнаго мѣста, я, сначала, долгое время ходилъ взадъ и впередъ по дебаркадеру; а потомъ, кто-то смиловался и уступилъ мнѣ кусочекъ мѣста на одной изъ скамеекъ, прислоненныхъ къ наружной стѣнѣ вокзала,—чему я, конечно, весьма былъ радъ и, какъ только усѣлся, такъ тутъ же велѣдъ затѣмъ началъ дремать, а быть можетъ и храпѣть. Однако, это, необыкновенно сладкое, при тогдашнемъ разстройствѣ моихъ нервовъ, удовольствіе, весьма часто нарушалось ужаснѣйшимъ свисткомъ машины, — отчего я, каждый разъ, вздрачивалъ всѣмъ тѣломъ, тяжело вздыхалъ и, подъ конецъ, до того измучился, что дальнѣйшее пребываніе мое на открытомъ воздухѣ было не въ моготу для меня и я уступилъ свое мѣсто кому то другому, чтобы пройтись немного по заламъ.

Въ залѣ 1 и 2 класса было весьма много народа, по преимуществу военнаго, а въ буфетѣ, — куда изъ залы дверь бѣла совсѣмъ отворена, — еще больше было народа и самаго разнокалибернаго; я остановился возлѣ двери, ведущей въ буфетъ, чтобы и туда и сюда возможно было смотрѣть. Изъ народа, бывшаго въ залѣ, какъ то нерольно и прежде всего, бросилась въ глаза личность рядоваго изъ дворянъ; росту малаго, лѣтъ за двадцать, на лицѣ ни усовъ, ни бороды не

замѣтно и вся фizioномія, вообще непривлекательная, быть можетъ и отъ того, что у него нижняя губа какъ— то ужъ очень надменно выдвинулась впередъ, какъ будто ее нарочно такъ выворотили. Впрочемъ, быть можетъ, еще и потому обратилъ я на этого человѣка преимущественное вниманіе, что въ залѣ только онъ одинъ былъ изъ нижнихъ чиновъ и когда проходилъ по залѣ, то, при встрѣчѣ съ офицерами и генералами, будто при- нужденно—торопливо отдавалъ имъ честь, а когда про- ходилъ мимо меня въ буфетъ, то рѣзко замѣтилъ, „что здѣсь отъ генераловъ прохожу нѣтъ“. Послѣ се- го я видѣлъ, какъ онъ, вмѣстѣ съ кондукторомъ пилъ водку въ буфетѣ и затѣмъ я уже потерялъ его изъ виду, потому что одинъ мой пріятель пригласилъ меня посидѣть на освободившемся стулѣ въ другомъ концѣ залы, — гдѣ мы и усѣлись за столомъ, прямо противъ входной со двора въ залу двери. Впереди насъ, съ лѣвой стороны возлѣ стола сидѣло нѣсколько воен- ныхъ въ формѣ разнаго рода оружія, а за ними, сзади вдоль стѣны, на стульяхъ сидѣло нѣсколько интендант- скихъ чиновниковъ, а рядомъ съ военными за столомъ сидѣлъ мужчина въ бородѣ и усахъ довольно посѣдѣв- шихъ, съ нестриженными на головѣ волосами, съдога- тья кудри которыхъ спускались почти до плечъ, а вер- хняя одежда его имѣла весьма большое сходство съ священническими подрясниками, такъ что въ общемъ— по одеждѣ и волосамъ—онъ былъ весьма похожъ на священника, а по манерамъ на военного человѣка штабъ офицерскаго ранга. Этотъ мужчина, сидя за сто- ломъ, тянулъ какой то монотонный разговоръ, не извѣст- но къ кому относившійся, потому что долгое время никто не принималъ въ немъ участія и рассказчикъ ни къ кому въ особенности не обращался; одна рука этого господина то время разсказа покоилась на столѣ

и забавлялась шарикомъ изъ хлѣба, а другая, опираясь на локоть, держала богатый янтарный мундштучекъ съ папирскою и, время отъ времени, подносила его ко рту рассказчика. О чемъ онъ рассказывалъ до этого времени—я не знаю, но когда велушался въ повѣтствованіе, то дѣло шло о томъ, что рассказчикъ, когда-то ѣхалъ изъ Петербурга въ Самару, — что ли, — и по пути въ Пензенской губерніи, переправлялся чрезъ Волгу, которая, въ тѣхъ мѣстахъ, по его словамъ, ужасно разливается. На это одинъ изъ военныхъ возразилъ, что, вѣроятно, рассказчикъ ошибся; по крайней мѣрѣ онъ помнитъ, что чрезъ Пензенскую губернію Волга не протекаетъ.

— Помилуйте, какъ не протекаетъ?! Я собственными глазами видѣлъ ее и переправлялся чрезъ нее. —
— Я не спорю противъ этого; можетъ быть видѣли и переправлялись, да только не въ Пензенской губерніи.

— О, какъ это возможно! Именно, въ Пензенской губерніи.

— Дѣйствительно, и я переправлялся чрезъ Волгу возлѣ самой Пензы, — подтвердилъ одинъ интендантъ.

— Не правда ли, не правда?! — обрадовался рассказчикъ, поворотясь къ интенданту всѣмъ корпусомъ. Тутъ въ споръ вмѣшалось еще нѣсколько военныхъ и нѣсколько интендантовъ и каждый изъ нихъ довольно энергично доказывалъ свое; а рассказчикъ, какъ бы польщенный чѣмъ—то, уже всталъ со стула, развелъ руками и, отчеканивая каждый слогъ, произнесъ возвыщеннымъ голосомъ:

— По-ми-луй-те, господа? Вѣдь это было недавно, всего два года назадъ, я былъ тогда совершенно здоровъ и твердо помню, какъ переправлялся чрезъ Волгу именно въ *Пен-зен-ской гу-бер-ни*, — и послѣднія сло-

ва еще явственнѣе подраздѣлили на слоги. Въ то время, — когда раскащикъ отчеканивалъ послѣднія слова, — въ противоположномъ концѣ сѣль возлѣ стола и принялся кушать что-то мясное неизвѣстный молодой человекъ, скромно одѣтый въ черное и весьма похожій либо на бѣднаго студента университета, либо на семинариста.

— „Волга никогда не заходила въ Пензенскую губернію“, — сказалъ онъ, наклонясь весьма близко надъ тарелкою, какъ вообще дѣлаютъ близорукіе.

Общій споръ мгновенно пресѣкъся; никто изъ державшихся противнаго мнѣнія не рѣшился ни возразить, ни опровергнуть то, что высказалъ молодой человекъ; одинъ только раскащикъ какимъ-то заискивающимъ голосомъ попробовалъ освѣломиться.

— „Но вы, должно быть, очень давно были въ Пензенской губерніи?“ — сказалъ онъ, поворота свое лицо въ сторону молодаго человека.

— „Избави Богъ! Никогда не бывалъ я въ Пензенской губерніи,“ — отвѣтилъ тотъ не перемѣняя наклоннаго положенія головы.

Послѣ сего я замѣтилъ, что въ залѣ былъ говоръ, но никто не говорилъ ни *за*, ни *противъ* того, что Волга течетъ чрезъ Пензенскую губернію.

— „Однако, что же это такое?“ — подумалъ я. „Отчего, слово это неизвѣстнаго молодаго человека до такой степени авторитетно, что, при отсутствіи всякихъ атрибутовъ власти, умокли предъ нимъ люди пожилые, даже люди съ вѣсомъ!“ — Что бы это ни было, но оно весьма обрадовало меня и за пожилыхъ людей, которые такъ умно, такъ кстати замолчали и, въ особенности, за молодаго человека, который такъ легко и такъ скоро занялъ подобающее мѣсто въ мнѣніи всѣхъ этихъ людей, а въ особенности въ моемъ мнѣніи.

Послѣ сего наступило однообразіе, и скука, и томленіе, а главнѣе всего — чрезмѣрное изнуреніе, такъ что я насилу дождался 3-хъ часовъ по полуночи, когда нашъ поѣздъ изъ Бендеръ покотилъ по направленію къ Кишиневу. О, какъ я былъ радъ, когда почувствовалъ, что вблизи меня что-то знакомое пыхтитъ, гудитъ и движется! Моя голова тотчасъ же начала склоняться на сторону и я сталъ забываться. Конечно, я не забылъ страховъ, какіе бывають на желѣзныхъ дорогахъ; о, нѣтъ! даже напротивъ: я вспоминалъ, что они бывають, но какіе бывають — не могъ уяснить, потому что до того былъ изнуренъ что никакъ не могъ представить себѣ въ полномъ ужасномъ видѣ, ни столкновеній, ни опрокидываній и, казалось, готовъ былъ даже подъ колесо свалиться, лишъбы оставили меня въ покоѣ. Между тѣмъ, когда началъ я забываться, то какъ-то нечаянно открылъ глаза и замѣтилъ, что впереди меня, на третьей скамейкѣ, прямо противъ меня сидитъ тотъ самый рядовой изъ дворянъ, котораго я видѣлъ на Бендерскомъ вокзалѣ. — „Ну — и Богъ съ нимъ!“ — подумалъ я. — „Пусть сидитъ себѣ, а я спать хочу?“

Не знаю, какъ долго я спалъ, а помню только, что весьма неожиданно, во время сна, услышалъ чей-то громкій, потрясающій голосъ:

— „Сей часъ только бросилась!“

Эти слова будто кипяткомъ меня обдали; я ужасно испугался, мгновенно вскочилъ на ноги и сталъ всѣхъ допрашивать: гдѣ и кто бросился?

— „Какая то деревенская дѣвушка“, — отвѣчало нѣсколько голосовъ.

— „Съ нею былъ и тотъ юнкеръ, который выѣхалъ съ нами изъ Бендеръ“, — сказалъ кто-то.

— „Это они называютъ юнкеромъ того молодого че-

ловѣка, котораго я называю *рядовымъ* изъ дворянъ“, — подумаль я.

Между тѣмъ, въ это время отворилась дверь и въ ней показался тотъ самый молодой человекъ, о которомъ только что мы говорили.

— „Вотъ исторія! надо пойти объявить объ этомъ кондуктору“, — сказалъ онъ, проходя мимо насъ куда то далѣе.

Когда онъ скрылся за дверью, то я, полъ впечатлѣніемъ чего-то весьма непріятнаго, невольно проговорился, что „этому молодому человеку можетъ грозить опасность быть арестованнымъ, такъ какъ за дверью вагона ихъ было двое, — онъ и та дѣвушка, и такъ какъ относительно причинъ, побудившихъ ее броситься на сторону, хотя могутъ быть разныя предположенія, но все-таки на первомъ планѣ — можетъ быть онъ одинъ“.

— „Вотъ еще! мало ли какія предположенія и планы могутъ быть?!“ — отозвался какой-то офицеръ, сидѣвшій рядомъ съ тѣмъ молодымъ человекомъ.

— „Вѣроятно этотъ офицеръ близокъ къ тому молодому человеку“ — подумаль я; „по крайней мѣрѣ въ его голосѣ слышалась нотка неудовольствія на меня за обидное для молодаго человека, съ моей стороны предположеніе. Однако, лучше для меня — не вступать съ нимъ въ разговоръ, чтобы не возбуждать еще большаго раздраженія, и хуже для него — изъ за раздраженія не видѣть тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя могутъ обрушиться на голову молодаго человека. Вѣдь бѣдная, деревенская дѣвушка не могла же безъ причины, на полномъ ходу поѣзда, броситься съ вагона, какъ равно не могла же и остаться не вредимой въ такомъ случаѣ?! Положимъ, что тутъ уже недалеко меренская станція, но до дня надо ждаль болѣе чѣмъ полча-

са, а до того времени она — бѣдная, навѣрное искалѣченная, — что будетъ дѣлать одна, въ полѣ?... А что если этотъ молодой человѣкъ толкнулъ ее?! Будетъ ли что — либо обнаружено по этому дѣлу, да и вообще будетъ ли заведено дѣло!..

Во время такихъ размышленій моихъ вошелъ въ вагонъ тотъ самый молодой воинъ и молча, какъ ни въ чемъ не бывало, улегся на скамейкѣ съ цѣлю уснуть. Между тѣмъ, чрезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, вошли въ нашъ вагонъ два кондуктора; одинъ изъ нихъ — главный, держа въ рукѣ фонарь и, по указанію другаго кондуктора, подойдя къ молодому человѣку, направилъ на его лицо свѣтъ фонаря, отъ чего тотъ очень быстро вскочилъ на ноги и снялъ фуражку; но кондукторъ молча постоялъ предъ нимъ еще нѣкоторое время, какъ бы желая подтверже напечатлѣть въ своей памяти фізіономію молодаго человѣка и затѣмъ, также молча удалился. Этотъ маневръ кондуктора отчасти успокоилъ меня, хотя всетаки не могъ я оторваться отъ мысли: что тамъ — въ полѣ дѣлается съ бѣдною женщиною?!

Чрезъ часъ послѣ этого я уже былъ дома — въ Кишиневѣ, въ кругу своихъ родныхъ, и послѣ непродолжительнаго отдыха, съ большимъ удовольствіемъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, — вошелъ въ колею. За то, по истеченіи нѣкотораго времени, иной разъ, въ часы досуга, въ особенности вечеромъ смотришь, — а въ воображеніи такъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, и отпечатлѣется либо Сарата съ тополями и бѣлыми домами, либо Акмангитъ, либо колодцы и гора, на которую мы взбирались вмѣстѣ съ молодыми рекрутами, либо могила, называемая Суворовскою, либо монастырь, или вообще которая либо изъ описанныхъ выше мѣстностей и сценъ и, затѣмъ, по сердцу

пройдетъ невыразимая тоска отъ того, что все описанное, какъ и весьма многое въ моей жизни, уже прошло и отъ тяжелаго сознанія, что оно уже не вернется...

Иванъ Ивановичъ Обыкновенный.

Пожертвовано въ пользу кишиневскаго семинарскаго тресвятительскаго братства, по 27 августа 1880 г.

Полковникомъ Ивановымъ	5 р.	»
Протоіереемъ Ѡ. Балтагой	5 р.	»
Отъ свящ. кишиневской Свято-Харалампіевской церкви — Василія Козака	3 р.	»
Отъ прихожанъ той же церкви	1 р. 30 к.	
— преподавателя г. Постникова	5 р.	»
— свящ. Андрея Гаврилана	3 р.	»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

СЛОВА И РЪЧИ

Протоіеря Михаила Некрасова, Законоучителя Воронежской Военной Гимназіи.

Цѣна 1 рубл., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самаго автора, въ книжныхъ лавкахъ Митрофанова монастыря, купца П. Е. Агафонова и въ редакціи «Воронежскаго Телеграфа».

Вышла изъ печати книга:

«Руководство къ производству дознаній и слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій».

Составлено членомъ Пермской Духовной Консисторіи, кафедральнымъ протоіеремъ Александромъ Луканинымъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное наставленіями о производствѣ слѣдствій о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Пермь 1880 г. Въ типографіи Каменскаго. VI стр. 216.

Цѣна безъ пересылки 75 к., въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 р. вѣсов. за 1 фунтъ по разстоянію: 10—25 коп. Выписывающіе отъ автора болѣе 10 до 30 экз. могутъ получать по 70 коп. за экз. отъ 40 до 50 экз. по 65 коп. свыше 50 экз. по 60 коп. сер. съ пересылкою. Мелочь можно выслать гербовыми марками въ 60, 15 и 10 коп. и почтовыми марками въ 10, 7, 5, 3 и 2 коп.

Адресъ: въ г. Пермь, протоіерею Александру Луканину. Можно выписывать изъ книжныхъ магазиновъ И. П. Анисимова, находящихся въ С.-Петербургѣ рядомъ съ Императорской публ. бібліотекой и въ Москвѣ на Никольской ул. д. Заиконоспаскаго монастыря.

Содержаніе этой книги слѣдующее:

Г л а в а I. О поводахъ къ началію дѣлъ. Г л а в а II. О порядкѣ судопроизводства. Г л а в а III. Производство дознаній. Г л а в а IV. Назначеніе и отводъ слѣдователей. Г л а в а V. Формальное слѣдствіе: общія положенія; порядокъ призыва и взятія нужныхъ къ слѣдствію лицъ; объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи

ни; объ осмотрахъ, производимыхъ слѣдователемъ; объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ экспертовъ; о собраніи и сохраненіи вещественныхъ доказательствъ; о допросѣ обвиняемаго; о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; о допросѣ свидѣтелей; кто можетъ быть свидѣтелемъ; вызовъ свидѣтелей; объ очныхъ ставкахъ и присягѣ свидѣтелей; повальный обыскъ; объ очныхъ ставкахъ; заключеніе слѣдствія и представленіе онаго въ судъ. Глава VI. О производствѣ слѣдствій въ случаяхъ повѣнчанія браковъ незаконныхъ: о бракахъ несовершеннолѣтнихъ; о бракахъ въ плотскомъ родствѣ и свойствѣ и въ родствѣ духовномъ; о повѣнчаніи лицъ, вступившихъ въ четвертый бракъ; о повѣнчаніи браковъ при жизни мужей или женъ; о повѣнчаніи браковъ, совершенныхъ по принужденію или обману. Глава VII. Производство слѣдствій о событіяхъ браковъ: общія правила; частныя указанія на разные случаи: а) въ случаѣ неокзательства событія брака въ метрикѣ по невѣрному указанію времени или мѣста совершенія брака; б) въ случаѣ незаписи брака въ метрической книгѣ; въ случаяхъ, когда метрическая запись о бракѣ окажется сомнительною, или въ нѣкоторыхъ частяхъ неправильною. Глава VIII. О производствѣ слѣдствій о событіяхъ рожденія и крещенія. Общія правила. Частныя указанія на разные случаи: а) въ случаѣ, если событія рожденія не найдено по невѣрному указанію времени рожденія или мѣста крещенія; б) въ случаѣ незаписи событія рожденія и крещенія въ метрической книгѣ; в) въ случаяхъ, когда метрическая запись о событіи рожденія окажется сомнительною, или въ нѣкоторыхъ частяхъ неполною или неправильною. Глава VI. О заключеніи слѣдствій о событіяхъ

браковъ и рожденій и представленіи ихъ. Глава X.
Объ издержкахъ при производствѣ слѣдствій.

Приложенія. № 1. Протоколъ допроса доносителя.
№ 2. Форма акта дознанія. № 3. Формы протоколовъ
освидѣтельствванія и осмотра при дознаніи. № 4.
Постановленіе о порядкѣ слѣдствія и мѣрахъ, при-
нятыхъ слѣдователемъ. № 5. Формы протоколовъ
осмотра при слѣдствіи. № 6. Формы протоколовъ
освидѣтельствванія. № 7. Протоколъ о призывѣ об-
виняемаго, уклоняющагося отъ дачи отвѣтовъ и отъ
явки къ допросу. № 8. Постановленіе по случаю укло-
ненія обвиняемаго отъ явки къ слѣдствію и отъ да-
чи отвѣтовъ, № 9. Протоколъ словеснаго допроса об-
виняемаго. № 10. Форма вопросовъ пунктовъ обви-
няемому. № 11. Форма отношеній и повѣстоковъ. № 12.
Постановленіе о призывѣ къ допросу свидѣтелей.
№ 13. Протоколъ очной ставки свидѣтелямъ съ об-
виняемымъ. № 14. Формы постановленій по случаю
отвода свидѣтелей обвиняемымъ. № 15. Формы клят-
венныхъ обѣщаній. № 16. Протоколъ допроса свидѣ-
телей. № 17. Форма вопросовъ пунктовъ для до-
проса по онымъ свидѣтеля, находящагося въ даль-
немъ разстояніи № 18. Протоколъ повального обыска.
№ 19. Форма протокола очной ставки въ случаяхъ
противорѣчій или разнорѣчій въ показаніяхъ. № 20.
Форма постановленія объ окончаніи слѣдствія. № 21.
Счетъ расходовъ слѣдователя. № 22. Опись бумагамъ
слѣдственнаго дѣла.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный: 1. Опреждленія Святѣйшаго Синода.
Списокъ учениковъ училищъ, принятыхъ въ семинарію.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1. Родной языкъ 2. Селеніе Ленковцы Хотинскаго уѣзда. 3. Отъ Акмангита до Кишинева. 4. Пожертвованіе. 5. Объявленія. 6. Особое приложеніе къ № 16. «Общепархіальный сѣздъ депутатовъ за 1879—1880 годы».

Редакторы } Свящ. *Х. Бочковскій.*
 } Свящ. *М. Ганицкій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 августа 1880 г.

Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.

Въ общенархіальный сѣздъ духовенства кишиневской епархіи.

ДЕПУТАТА АККЕРМАНСКАГО УЧАСТКА,
СВЯЩЕННИКА АНДРЕЯ ГУТОРОВИЧА,

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

По причинѣ тяжелой болѣзни, въ которой я нахожусь, не могу явиться на настоящій сѣздъ, при семъ прилагаю и медицинское свидѣтельство врача, пользующаго меня.

Отношеніе кишиневской духовной консисторіи, отъ 19-го ноября 1879 года за № 8841, въ кишиневскій общенархіальный сѣздъ.

Консисторія препровождая при семъ въ копіяхъ рапортъ благочиннаго 4-го округа орбѣвскаго уѣзда, священника Александра Агапіева, съ послѣдовавшею на ономъ резолюціею Его Высокопреосвященства, по предмету, между прочимъ, присоединенія с. Домулужень къ 27 участку вмѣсто селъ: Кипешки и Распопены, и актъ священно и церковно служителей 27 участка, присовокупляетъ, что резолюціею Его Высокопреосвященства, 16 августа сего года послѣдовавшею на рапортъ благочиннаго Θεодора Дашкова села: Кипешки и Распопены выключены изъ 27 участка единецкаго училищнаго округа.

*Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему
Павлу, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.*

Благочиннаго 4 округа Оргѣв-
скаго уѣзда, священника Алек-
сандра Агапіева,

РАПОРТЪ.

Смирнѣйше при семь представляю Вашему Вы-
сокопреосвященству актъ священно-церковно-служи-
телей 27 депутатскаго участка едицекаго училищнаго
округа отъ 25 истекшаго іюня объ избраніи священ-
ника Θεодора Токана депутатомъ на сѣзды на буду-
щее трехлѣтіе и о присоединеніи, если возможно бу-
детъ, вмѣсто Кипешки и Распопень къ 27 участку села
Домолужень.

На этомъ рапортѣ резолюція Его Высокопреосвя-
щенства 16 іюля 1879 года послѣдовала такова: «На
имѣющемъ собратъся общепархіальномъ сѣздѣ должно
быть составлено новое распреѣленіе участковъ, дабы
могло образоваться правильное представительство на
сѣздахъ духовенства всей Бессарабіи, со включеніемъ
и воссоединенной ея части. Консисторія дастъ о семь
знать благочинному Агапіеву, а рапортъ его съ моею
резолюціею въ свое время передастъ въ сѣздъ».

А К Т Ъ.

1879 года, іюня 25 дня. Священно и церковно-
служители 27-го депутатскаго участка едицекаго учи-
лищнаго округа, сего числа собравшись въ село Чу-
тулешты для взноса денегъ депутату сего участка, свя-
щеннику м. Фолешть, о благочинному Іоанну Козаку,
на проѣздъ въ м. Единцы, для участвованія, по наше-
му уполномочію, на сѣздѣ 2 іюля сего года — поста-
новили: на будущее время съ 12 ноября 1879 года из-

братъ депутатомъ на съѣзды на три гола настоятеля гиндештскаго прихода, священника Θεодора Токана, на что и самъ изъявляетъ согласіе и назначить ему на проѣзды за каждый разъ въ Единцы по 20 рублей, а въ Кишиневъ на общепархіальный съѣздъ по 25 р. сереб. и снабдить его избирательнымъ листомъ. При этомъ всепокорнѣйше просить Его Высокопреосвященство о двухъ селеніяхъ: Киешкѣ и Распопенахъ, какъ приписанныхъ къ нашему 27 участку и къ 33 участку кишиневскаго училищнаго округа, учинить архипастырское благораспоряженіе, къ какому участку оныя селенія должны принадлежать. Мнѣніе же сего собранія приписать къ сему 27-му участку, вмѣсто этихъ двухъ селеній село Долужаны 26 го участка по смежности, и тогда оба эти (26 и 27) участки будутъ имѣть по 9 причтовъ. О чемъ и заключить и представить чрезъ благочиннаго священника Агапіева настояшій актъ на архипастырское благоусмотрѣніе.

А К Т Ъ.

1879 года ноября 19-го дня. Кишиневскій общепархіальный съѣздъ духовенства слушалъ отношеніе кишиневской духовной консисторіи, отъ 19 ноября 1879 года, за № 8041, съ резолюціей Его Высокопреосвященства, гдѣ сказано, что съѣздъ долженъ составить новое распределеніе участковъ, дабы могло образоваться правильное представительство на съѣздахъ духовенства рсей Бессарабіи.— Въ виду прописаннаго, общепархіальный съѣздъ находитъ нужнымъ учредить комиссію изъ священниковъ: Аѳанасія Боурь, Аѳанасія Агура, Алексія Емельянсва, Михаила Гарнеца, Василя Балана, Николая Меди, Николая Караймана, Минны Черноуцана и Елисея Георгіянова, для новаго распределенія участковъ съ включеніемъ въ это распределе-

ніе и причтовъ церквей возсоединенной части Бессарабіи. Настоящій актъ представить на утверждение Его Высокопреосвященства.

На семь актѣ резолюція Высокопреосвященнѣйшаго послѣдовала: „утверждается“.

Коммисія по уравненію участковъ, для избранія училищныхъ депутатовъ, въ общепархіальный съѣздъ духовенства кишиневской епархіи, отъ 23 ноября 1879 года.

Члены коммисіи, окончивъ распределение участковъ по избранію депутатовъ въ училищные съѣзды кишиневского и единецкаго училищъ, равно на общепархіальные съѣзды, имѣють честь при семъ представить общепархіальному съѣзду духовенства свои труды, для представленія епархіальному начальству на благоусмотрѣніе и утверждение.

РОСПИСАНІЕ

Единецкаго училищнаго округа на участки, состоящіе изъ десяти церквей, составленное коммисіею, учрежденною общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства кишиневской епархіи 23 ноября 1879 года.

Хотинскій уѣздъ:

1-й участокъ Шиловцы.

Перебиковцы, Ржавинцы, Баламутовка, Рапково, Поляна, Грозинцы, Бочковцы, Коленкоуцы, (2 причта) и Шиловцы.

2-й участокъ Широуцы.

Широуцы (2 причта), Малинцы, Клишковцы (2 причта), Запорожаны, Санкоуцы, Ставчаны, Керетинцы и Папковцы.

3-й участок г. Хотинъ.

Г. Хотинъ. Соборная настоятель и помощникъ, Николаевская, Цареконстантиновская, Каплевка, Перковцы, Чепонось, Недобоуцы, Рукшинъ и Атаки.

4-й участокъ Малинешты.

Малинешты, Рингачъ, Рокитна, Диноуцы, Черленомаре, Форосна, Бѣлоуцы, Балкоуцы, Тулбурияны и Гижлеу.

5-й участокъ Кельменцы.

Кельменцы, Ворновица, Бирнова, Ленкоуцы, Нелипоуцы, Медвѣжа, Ларга, Грушерцы, Волчинець и Бабинь.

6-й участокъ Костичаны.

Костичаны, Несвоя, Ванчикууцы, Тарасоуцы (2 причта), Маршинцы, м. Новоселица, Шендряны, Негринцы и Сталинешты.

7-й участокъ м. Липканы.

М. Липканы, Кишло-Салиева, Дренкоуцы, Крива, Широуцы, Кишло-Замжіево, Котела, Гидавецъ, Перерита и Тицканы.

8-й участокъ м. Бричаны.

М. Бричаны, Котюжаны, Каракушаны, Тринка, Коржеуцы, Баласинешты, Табанъ, Трибисоуцы, Гординешты и Коликоуцы.

9-й участокъ Яноуцы.

Яноуцы, Васкоуцы, Силище, Молодова, Коморовъ, Ирстовъ, с. Новоселица, Бузовица, Кармань и Гриманкоуцы.

10-й участокъ Михалковъ.

Михалковъ, Вѣтрянка, Романкоуцы, Ломачинцы, Бѣлоусовка, Кобылчены, Шубутинцы, Гвоздоуцы, Сербинчаны и Непоротова.

11-й участок м. Сикуряны.

М. Сикуряны, Василиуцы, Ожогово, Окница, Наславча, Клокушна, Корестоуцы, Маркоуцы, Чепелуцы и Гинькоуцы.

12-й участок м. Единцы.

М. Единцы, Бурланешты, Бадражь, Русяны, Блещеноуцы, Порчулянка, Глиноя, Теревна, Парковъ и Куконешты-ноу.

13-й участок м. Ришкановка.

М. Ришкановка, Братушаны, Михаиляны, Загайканы, Пыржота, Шофрынканы, Малаешты, Кетрошика, Варатикъ и Костешты.

14-й участок село Глодяны.

Глодяны, Дануль, Кукуецы, Бранешть, Кобань, Каменка, Кухнешты, Чучуля, Балотина и Душманъ.

15-й участок м. Фолешты.

М. Фолешты (2 причта), Яблона, Обрежа, Лимбень, Албинець, Сарата, Дружиняны, Коичены и Скумпія.

16-й участок м. Скуляны.

М. Скуляны, Кирилены, Биндешты, Дануцены, Читирены, Флорицоя, Мирчены, Вранешты, Калинешты и Стинжинены.

17-й участок Корнешты.

Корнешты, Унцешты, Тодирешты, Синешты, Бумбота, Гирчешты, Мегура, Мегурены, Сочь и Мызатешты.

18-й участок г. Бъльцы.

Г. Бъльцы (2 причта) Шеленій, Анфисовка, Стрымба, Реча, Стурзовка, Гечу ноу, Шырлицъ и Глинжены.

19-й участок Синжерей.

Синжерей, Биличены, Кондратешты, Кошкодены, Кишкарены, Мындрешты, Думбровица, Чучуены, Нападены и Чулуканы.

20-й участок Бырнова.

Бырнова, Липникъ, Денжаны, Ружница, Гриноуцы, Корбуль, Чернолевка, Скаяны, Барабой и Тырнова.

21-й участок м. Атаки.

М. Атаки, Городичь-цау, Линкоуцы, Вережаны, Каларашевка, Арионешты, Рудь, Сударки, Траистены-Плопъ и Савка.

22-й участок Бадичаны.

Ново-Татаровка, Марамоновка, Кричкоуцы, Высока, Котова, Бадичаны, Ярова, Кременчукъ, Воловчинець и Скиняны.

23-й участок г. Сороки.

Г. Сороки (2 причта), Косоуцы, Бужаровка, Христичь, Баксаны, Околина, Васильковъ, Раковецъ и Старый Воронковъ.

24-й участок Изворы.

Старо-Мындыкъ, Цариградь, Кетроса, Надушита, Гаснашаны, Коболта, Изворы, Фрумушика, Попешты и Волова.

25-й участок Пояна-Куничь.

Пояна-Куничь, Путинешты, Стойканы, Кошерница, Залучаны, Вадены, Черепковъ, Сенатовка, Шипка и Немировка.

26-й участок Высше-Котюжаны.

Высше-Котюжаны, Васкоуцы, Кошмирка, Кобыля, Салча, Шестачь, Вышій-Рашковъ, Речешты, Бодешты и Низше-Котюжаны.

27-й участокъ Чутулешты.

Чутулешты, Гура-Каменки, Ченуша, Флорешты, Низшіе Кугурешты, Багринешты, Правила, Драганешты, Пепены и Касовка.

Росписаніе кишиневскаго училищнаго округа на участки.

Распредѣленіе уѣздовъ измаильскаго, аккерманскаго, бендерскаго, кишиневскаго и оргѣвскаго на депутатскіе участки, составленное комиссіею учрежденною кишиневскимъ общепархіальнымъ съѣздомъ, 22 ноября 1879 года.

Измаильскаго уѣзда:

1-й участокъ въ Чушмѣ.

Шагана, Золокаръ, Новокарагачъ, Ескимолось, Бакшалія, Чушма (2 причта), Еникіюй (2 причта) и Дмитровка.

2-й участокъ въ Киліи.

Дракуля (2 причта), Нерушай, Галилешты, Карамахметъ (2 причта) и Килія (4 причта).

3-й участокъ въ Шикарликанахъ.

Василевка, Китай, Фурманка, Чамаширъ, Троянъ, Хаджиурда, Кишлица, Гасанспага, Шикирливитай и Кирничка.

4-й участокъ въ Ташбунарѣ.

Ердебурму, Даликіюй, Кайраклія, Дермендеръ, Ташбунаръ, Вановка, Бабели, Вайсанъ, Чешмеваруитъ и Каракуртъ.

5-й участок въ и. Измаиль.

Покровская церковь (3 причта), Димитріевская (2 причта), Николаевская, Златоустовская, Введенская, Параскевѣевская и Архангело-Михайловская.

6-й участокъ въ Болградъ.

Болградъ (5 причтовъ), Табакъ, Курчи, Инпудита, Болбока и Борта.

7-й участокъ въ Болградъ.

Сатуновъ, Карталь, Карагачъ, Этулія, Хаджіабдула, Волканешты (2 причта), Чешмекіой (2 причта) и Фрекацей.

8-й участокъ въ Рени.

Рени (3 причта), Суржулешты, Кислица, Слободзія, Валены, Бринза и Колибашъ (2 причта).

9-й участокъ въ Кагуль.

Кагуль (2 причта), Вадудуй Исакъ, Карганы, Пелини-Молдовени, Карбалія, Ларга-Мари, Баурчи-Молдовень, Готешты и Чоболакчи.

10-й участокъ въ Конгазь.

Конгазь (2 причта), Алуать, Тартауль-десалче, Коштангалія, Баймаклія, Хаджикіой, Капаклія-резешъ, Капаклія-ноу и Борогани.

11-й участокъ въ Кирпештагъ.

Кирпешты, Кочалія, Ларгуца (2 причта), Порумбешты, Тилечъ, Плешены, Точены, Ганасене-депругъ и Цыганка.

12-й участокъ въ Менжирь.

Менжиръ (2 причта), Томай (2 причта), Радуканій, Оракъ, Погонешты, Кувурлуй, Деово и Копкуй.

13-й участок въ г. Аккермайнъ.

Аккерманскій соборъ (3 причта), церкви: Георгіевская, Иоанно-Предтеченская, Кладбищенская, посадъ Папушой, посадъ Турлакъ (2 причта) и посадъ Турлакъ-Николаевская.

14-й участокъ въ Кулевчъ.

Посадъ Шабы, Будаки, Кибабчи, Дивизія, Кулевча, Камчикъ, Михайловка, Ярославка, Байрамча, Каиръ.

15-й участокъ въ Татарбунаръ.

Акмангитъ, Татарбунары (2 причта), Павловка, Гура-Чилигидеръ, Бургуджи, Дельжинеръ, Плахтѣвка (2 причта). Введенская.

16-й участокъ въ Девлетъ-Агачъ.

Ташлыкъ, Главаны, Девлетъ-Агачъ, Чумлекіой, Дюльмень, Дмитровка, Исирлія, Ивановка, Силіогло, Коть-Китай.

17-й участокъ въ Кубеляхъ.

Задунаевка, Гасанъ-Батырь, Голица, Пандаклія, Кубей, Кальча, Татаръ-Копчакъ, Казаяклія, Тараклія, Чіпшія.

18-й участокъ въ Старо-Казачахъ.

Успенская, Роша, Паланка, Старо-Козачъ, Петровка, Карналѣвка, Молдавка, Капланы, Карагасаны, Слободзія-Ганесь.

19-й участокъ въ Талмазъ.

Цариченка, Крокмазъ, Оланешты, Пуркары, Раскаецы, Чобручъ, Талмазъ, Фештелица, Ирмоклія, Сиіоновка.

20-й участокъ въ Волонтировка.

Копанка, Раилянка, Волонтировка (2 причта), Фараоновка, Петропавловка, Александровка, Ново-Фрумушика, Николаевка, Копчакъ.

21-й участокъ въ Чадыръ-Лунгь.

Казаякля, Кирютня, Ново-Троянъ, Александровка, Валипержа, Чадыръ-Лунга, Гайдарь, Авдарма, Бешъ-Гюзь, Твардица.

22-й участокъ въ Комрать.

Баурчи, Кириеть-Лунга, Томай, Ферапонтиевка, Ново-Кирсова, Бешалма, Комратъ (3 причта), Башкаля.

23-й участокъ въ Чимишлии.

Чокъ-Майданъ, Дизгинже, Садакля, Бештемакъ, Чимишля, Ченакъ, Черамурза, Абаклыджаба, Жавгурь, Чукуръ-Менжиръ.

24-й участокъ въ Селеметахъ.

Сагайдакъ, Селеметъ, Михайловка, Таракля, Троицкое, с. Гура-Галбина, м. Гура-Галбина, Кайнары, Гангура, Батырь.

25-й участокъ въ Каушанахъ.

Петровка, Стурдзены, Апачь, Токузь, Саиць, Каушаны, Кирнацены, Киркаешты, Заимъ, Салкуца.

26-й участокъ въ Болбокахъ.

Таватары, Ферладаны, Гиска, Джамана, Цынцарены, Пугой, Гербовецъ, Булбока, Калфа, Варница.

27-й участокъ въ Коржовь.

Гура-Быкулуй, нов. и стар. Кобуски, Телица, Почены, Шерпены, Коржова, Дубосары, Чимишены, Вадулуй-Волы, Будешты.

28-й участокъ въ Кишиневъ.

Причты г. Кишинева и его уездъ.

Кафедральный соборъ (4 причта), Бендерскій соборъ (4 причта), Харлампиевская церковь (2 причта).

29-й участокъ въ Кишиневъ.

Ильинская церковь (3 причта), Архангело-Михай-

ловская, Благовѣщенская (2 причта), Георгіевская (2 причта), Теодоро-Тироновская (2 причта).

30-й участокъ въ Кишиневъ.

Троицкая церковь (2 причта), Кладбищенская (3 причта), Боюканская, Рождество-Богородичная, Гимназическая, Павло-Фивейская (больничная), Тюремная.

31-й участокъ въ Кишиневъ.

Вознесенскій соборъ (3 причта), женскаго училища Успенскій причтъ, Семинарской церкви причтъ, Вистерниченскій причтъ, сс. Мерены, Будешты, Дурлешты, Гидигишъ.

32-й участокъ въ Костештахъ.

Селеній: Бачой, Милешты, Яловены, Костешты, Гирли, Резены, Горешты, Зембрены, Ганска, Цыпада.

33-й участокъ въ Ново-руссеидахъ.

Бардаръ, Ново-Руссеишты, Буцены, Мануилешты, Васіены, Ульма, Фунду-Галбина, Ганчешты, Логанешты, Стольничены.

34-й участокъ въ Лопушнѣ.

Чучулены (2 причта), Новые-Драгушены, Старые-Драгушены, Лопушна (2 причта), Каракуй, Карпинены (2 причта), Сарата-Голбанъ.

35-й участокъ въ Бужорахъ.

Болчана, Бужоръ, Богичены, Шишканы, Долна, Леушены, Перены, Мариничъ, Нѣмцены, Кацалены.

36-й участокъ въ Трушеныхъ.

Сирецъ, Трушены, Кожушна (2 причта), Страшенны (2 причта), Панашешты, Сурученны, Дончены, Логанешты.

37-й участокъ въ Ворниченыхъ.

Юрченны, Кипріяны, Скорены, Ворниченны, Лозога

(2 притча), Садога; оргѣвскаго уѣзда: Галешты, Пи-
тушка, Варзарешты.

38-й участокъ въ Волчицага.

Сипотены (2 притча), Волчинецъ (2 притча), Ба-
ланешты, Гаурены, Чорешты, Городишты, Цержол-
тены, Новачь.

39-й участокъ въ Болдурештага.

Высшіе-Ниспорены, Низшіе-Ниспорены, Варзареш-
ты (2 притча), Селешты, Милешты, Болдурешты, Ма-
карешты-Фрасинешты, Грозешты.

Оргѣвскій уѣздъ.

40-й участокъ въ Гиртопъ-Марь.

Оницканы, Кріуланы, Гоянъ, Ракулешты, Машка-
уцы, Гиртопъ-Маре, Гиртопъ-Микъ, Загайканы, Ши-
ловець, Избешты.

41-й участокъ въ Сусленага.

Устья, Булаешты, Мырзешты, Высшіе-Жоры, Низ-
шіе-Жоры, Оксинтя, Моловата, Высшіе-Суслены, Тре-
бужены, Городища.

42-й участокъ въ Орпьевъ.

Соборъ г. Оргѣва (2 притча), Николаевская, с
Бравичены, Пересѣтина, Селишты, Пятра, Фурчены
Исакова (2 притча).

43-й участокъ въ Кобылкъ.

Каменка, Телешовъ, Маня, Пудунтеи, Кобылка (2
притча), Войнова, Онешты, Зубрешты, Реча.

44-й участокъ въ Низшига-Кипирченага.

Лалова, Чегорены, Біешты, Низшіе-Кипирчены,
Высшіе-Кипирчены, Погребены, Екимоуцы, Царевка,
Бушевка, Какоразены.

45-й участокъ въ Ипацеяга.

Скорцены, Перены, Кипешка, Располены, Игнаеи,

Печишты, Куизовка, Загорены, Резина, Чорна.

46-й участок въ Цинцаренахъ.

Чокултены, Киштельница, Клишева, Цинцарены, Кицканы, Казанешты, Ордашей, Вережаній, Банешты, Инешты.

47-й участокъ въ Чинишеуцахъ.

Алчидарь, Солончены, Высшіе-Олишканы, Михулены, Глинжены, Чинишеуцы, Папауцы, Гординешты, Сиркова, Трифешты.

48-й участокъ въ Теленештахъ.

Онишканы, Сухулучаны, Леушены, Голжинешты, Теленешты, Будей, Краснашаны, Гирова, Дереневъ, Редены.

49-й участокъ въ Бравичъ.

Каларашъ, Тузора, Паланка, Мелешены, Бравича (2 причта), Нишканы, Сесены, Гулбока, Виправа.

На семь росписаніи участковъ резолюція Его Высокопреосвященства такова: «Утверждается».

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому,

Настоятеля 31 сборнаго Кобыльскаго пункта, священника Іоанна Теодоріана,

РАПОРТЪ.

14-го числа ноября сего года мною былъ созванъ на сборномъ пунктѣ въ селѣ Кобылкѣ 10-ти причтный съездъ духовенства, по случаю окончанія трехлѣтней моей депутатской службы, для присутствованія на епархіальномъ съездѣ, гдѣ сказаннымъ духовенствомъ былъ того же числа ноября, актомъ, постановленнымъ по сему предмету, избранъ депутатомъ для этой надоб-

ности священникъ села Валентъ-Исаковой Иларіонъ Бланарь, котораго 16 го числа сего же мѣсяца, не смотря на его неявку въ сѣздъ, я официально увѣдомилъ 15 числа, препроводивъ къ нему и собранныя депутатскія деньги. Между тѣмъ, при отношеніи, при семь прилагаемомъ, священникъ Бланарь, возвращая обратно препровожденныя ему деньги, просить меня отправиться самому на этотъ сѣздъ, 1., потому что избраніе его депутатомъ состоялось безъ него—заочно, 2., по слабости, будто бы его здоровья, многосложности какихъ-то требъ по приходу и другихъ возложенныхъ на него, не извѣстныхъ мнѣ, обязанностяхъ.

Считая отказъ священника Бланаря отъ исполненія депутатской обязанности по избранію духовенства, не своевременнымъ и не заслуживающимъ уваженія, и, находя помѣщенныя въ отзывѣ его, Бланаря, выраженія неумѣстными по отношенію ко мнѣ, тѣмъ болѣе, что я состою депутатомъ окружнымъ и слѣдовательно не менѣе располагаю свободнымъ временемъ, чѣмъ священникъ Бланарь, я представляю о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

На семь рапортъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: «Сѣздъ разсмотритъ дѣло».

Отношеніе священника селенія Валентъ-Исаковой Иларіона Бланаря, отъ 17 ноября 1879 года за № 31, священнику села Кобылки Иоанну Θεодоряну.

Препровожденныя ко мнѣ деньги 5 руб. 50 к. сер. возвращаю обратно чрезъ сего же нарочнаго, по причинѣ избранія меня заочно, по слабости здоровья, многосложности требъ по приходу и другихъ возложенныхъ на меня обязанностей.—А потому покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, принявъ деньги обратно, отправиться самому на общепархіальный сѣздъ въ

г. Кишиневъ на этотъ разъ, а въ другой разъ если извѣтитъ заблаговременно, то волею неволею, устроимъ иначе.

Въ кишиневскій общепархіальный съездъ духовенства.

Благочиннаго 3 округа хотинскаго уѣзда священника Димитрія Праницкаго,

РА П О Р Т Ъ.

Полученное мною заявленіе депутата 8 го участка хотинскаго уѣзда священника Константина Чернита о его болѣзни при медицинскомъ свидѣтельствѣ, честь имѣю при семъ въ съездъ препроводить.

Въ кишиневскій общепархіальный съездъ духовенства.

Депутата 8 участка хотинскаго уѣзда священника Константина Чернита,

З А Я В Л Е Н І Е.

17-го ноября я выѣхалъ въ Кишиневъ на предстоящій съездъ, и не доѣхавши г. Бѣльць на дорогѣ заболѣлъ сильною простудою, что заставило меня возвратиться обратно домой; о чемъ заявляю съезду съ приложеніемъ о моей болѣзни медицинскаго свидѣтельства.

Отношеніе Совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища въ епархіальный съездъ кишиневскаго епархіальнаго духовенства, отъ 18 ноября 1879 г. за № 445.

Во исполненіе резолюціи Его Высочайшаго священства, послѣдовавшей на докладъ членовъ ревизіоннаго комитета и членовъ прежняго и нынѣшняго состава Совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища,

отъ $\frac{6}{9}$ ноября сего 1879 года за № 435, Совѣтъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища честь имѣть препроводить въ епархіальный съѣздъ копію съ вышепрописаннаго доклада вмѣстѣ съ подлинною резолюціею Его Высокопреосвященства.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому,

ЧЛЕНОВЪ РЕВИЗИОННАГО КОМИТЕТА
И ЧЛЕНОВЪ ПРЕЖНЯГО И НЫНѢШНАГО СОСТАВА СОВѢТА КИШИНЕВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА

ДОКЛАДЪ.

Епархіальный съѣздъ, бывшій въ маѣ мѣсяцѣ 1877 г., по разсмотрѣніи бюджета кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища на 1877 годъ, пришелъ къ предположенію, что, по сокращеніи этого бюджета можетъ образоваться остатокъ въ 463 р. 60 коп. и по самому бюджету на 1877 годъ предполагается къ 1878 году остатка 1180 р. 29 $\frac{1}{2}$ коп., и отъ 1876 года, по заявленію бывшаго эконома училища, священника Андрея Гуторовича, должно было перейти къ 1877 г. 3721 р. 18 $\frac{1}{2}$ коп., всего 5365 р. 8 коп. Но взявъ во вниманіе, что изъ послѣдней суммы выдано училищному доктору Пржеборовскому въ награду 200 р., двумъ воспитательницамъ 110 руб. и предполагается къ выдачѣ (и выдано) въ награду бывшей начальницѣ училища г-жѣ Ризо 1000 руб., всего 1310 р., епархіальный съѣздъ, выключивъ послѣднюю сумму изъ 5365 р. 8 коп. постановилъ: предположенный остатокъ въ 4055 р. 8 к.,

считающійся большею частью въ недоимкѣ, а не въ наличности, не употреблять безъ разрѣшенія сѣзда ни на какія нужды, а хранить въ наличности до ноября мѣсяца 1878 г. (Кишинев. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 13, стр. 279.).

Въ 1879 году епархіальный сѣздъ, бывшій въ ноябрѣ мѣсяцѣ, потребовалъ отъ совѣта училища представить прописанную сумму въ сѣздъ для дачи ей назначенія, согласно постановленію прежняго сѣзда, но совѣтъ училища на это требованіе отвѣчалъ, что къ 1878 году не только не передано остатка въ количествѣ 4055 руб. 8 коп., но училище еще остается въ значительномъ дефицитѣ до 400 руб., каковой дефицитъ совѣтъ училища просилъ епархіальный сѣздъ покрыть изъ епархіальныхъ средствъ. Находя постановленіе сѣзда, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1877 года, вполне законнымъ и обязательнымъ для училищнаго совѣта, епархіальный сѣздъ 1878 г. постановилъ просить особу Вашего Высокопреосвященства предложить совѣту училища: — сумму въ количествѣ 4055 руб. 8 коп., непосредственно внести въ банкъ для приращенія процентами и считать эту сумму до будущаго сѣзда въ наличности. На журналѣ сѣзда отъ 23 ноября 1878 года, послѣдовала резолюція Вашего Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „Постановленіе сѣзда утверждается за исключеніемъ постановленія отъ 23 ноября касательно 4055 р. 8 коп., которые, по мнѣнію сѣзда, должны оставаться въ наличности въ настоящее время. Предварительно утвержденія сего постановленія считаю нужнымъ разъяснить недоразумѣніе, возникшее между сѣздомъ и совѣтомъ епархіальнаго женскаго училища, и съ сею цѣлью поручаю ревизіонному комитету вмѣстѣ съ членами совѣта настоящаго и прежняго состава, разобрать дѣло

со всею ясностью и доложить мнѣ особо для постановленія окончательнаго рѣшенія.

Во исполненіе сей резолюціи Вашего Высокопреосвященства, мы, нижеподписавшіеся члены ревизионнаго комитета и члены прежняго и нынѣшняго состава совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, собрались 18 сентября сего 1879 года для разясненія вопроса о предположенномъ епархіальнымъ съѣздомъ остаткѣ въ количествѣ 4055 р. 8 к., но такъ какъ для разясненія этого дѣла необходимо было присутствіе бывшаго эконома училища, священника Андрея Гуторовича и кромѣ того ревизионнымъ комитетомъ не были еще окончательно рассмотрѣны отчеты и приходорасходныя книги епархіальнаго женскаго училища за 1876 и 1877 годы, то признано необходимымъ отложить рассмотрѣніе дѣла о предположенномъ остаткѣ на 10 е октября сего 1879 года, съ тѣмъ, чтобы къ этому времени могъ быть вызванъ священникъ Гуторовичъ. Это постановленіе утверждено Вашимъ Высокопреосвященствомъ 28 сентября сего 1879 года. На этомъ основаніи, мы, нижеподписавшіеся, совмѣстно съ священникомъ Гуторовичемъ, собравшись 10 сего октября въ засѣданіе совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища и по внимательномъ рассмотрѣніи приходорасходныхъ книгъ вмѣстѣ съ отчетами, бюджетами и журнальными постановленіями совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища за 1876, 1877 и 1878 годы, пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: Во первыхъ. По бюджету на 1876 г. предположено къ поступленію на приходъ 34534 Р. 18 К.

Во дѣйствительности же поступило:

а., изъ суммы, ассигнованной по бюджету

30934 — 46³/₄

	Р.	К.
б., Сверхсметной суммы от разных мѣстъ и лиц	2378	4 ¹ / ₂
Всего же поступило на приходъ въ 1876 году	33312	51 ¹ / ₄
в., Употреблено въ расходъ въ 1876 году	33191	30 ³ / ₄
Осталось къ 1877 г. въ наличности и записано по книгѣ прихода	121	20 ¹ / ₂
И въ недоимкѣ изъ суммы, ассигнованной по бюджету	3599	71 ¹ / ₄
Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить: а., не дополученные отъ училищной церкви,	73	53 ¹ / ₂
такъ какъ изъ училищной церкви поступило не 150 р., какъ предположено по бюджету, а только 76 р, 46 ¹ / ₂ к., б., процентныя деньги въ количествѣ 60 р. 75 к., такъ какъ изъ предположенныхъ къ поступленію по бюджету 1428 р. 50 к. въ дѣйствительности поступило въ семь году 1367 р. 75 коп., всего	134	28 ¹ / ₂
Такимъ образомъ остается въ недоимкѣ къ 1877 г.	3465	42 ³ / ₄
Присоединивъ къ этой суммѣ недоимку, показанную въ заключительномъ журналѣ за декабрь мѣсяць 1876 года	261	18 ¹ / ₂
Всего недоимки къ 1877 г. будетъ	3726	61 ¹ / ₄
Во вторыхъ. По бюджету на 1877 годъ предположено къ поступленію на приходъ	35019	18

Р. К.

Въ дѣйствительности же поступило:

а., Изъ суммы, ассигнованной по бюджету	30977 95
б., Сверхсѣтной суммы отъ разныхъ мѣстъ и лицъ	1776 2
в., изъ недоимочныхъ денегъ за 1876 годъ	2465 18
Всего же поступило въ 1877 году	35219 15
г., Употреблено въ расходъ въ 1877 году	34925 98

Осталось къ 1878 году и записано по книгѣ прихода наличными деньгами

И въ недоимкѣ: а., отъ 1876 года	1261 43 ¹ / ₄
б., отъ 1877 года	4041 23

Всего въ недоимкѣ къ 1878 г. 5302 66¹/₄

Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить: а., 45 р., числившихся въ недоимкѣ за воспитанницею училища Мареею Козакъ, по постановленію епархіального съѣзда отъ ⁹/₁₀ мая 1877 года Кишин. Епар. Вѣд. за 1877 годъ № 13 стр. 286, б., отъ училищной церкви 155 р. 75 коп., такъ какъ изъ училищной церкви поступило не 250 р., какъ предполагено было по бюджету и по постановленію съѣзда, а только 94 р. 25 к., в., процентныя деньги въ количествѣ 180 р., такъ какъ изъ предположенныхъ къ

Р. К.

поступленію по бюджету 1428 р. 50 к. въ дѣйствительности поступило въ семь году 1248 р. 50 коп., т. е., 68 р. 17½ коп. 17% сбора, числившіяся недоимкою за церковью села Цыпалы, по постановленію кишиневской духовной консисторіи отъ 15 мая 1878 года № 3786—всего. 448 92¹/₂

Такимъ образомъ остается въ недоимкѣ къ 1878 году 4853 73³/₄

Таковой остатокъ образовался на основаніи предполагаемаго по бюджетамъ поступления денегъ, между тѣмъ въ дѣйствительности долженъ былъ образоваться меньшій остатокъ изъ недоимочныхъ суммъ, а именно въ количествѣ 3635 р. 28½ к., какъ это видно изъ доклада училищному совѣту бывшаго эконома училища, священника Андрея Гуторовича отъ ^{31 января}/_{12 февраля} 1878 г. № 28. Остатокъ наличными деньгами 293 р. 16½ к., какъ дѣйствительный по книгамъ и документамъ принять въ 1878 году новымъ составомъ совѣта училища и записанъ на приходъ на 1878 годъ. Въ недоимкѣ же оставалось къ 1878 г. 3635 р. 28½ к. На пополненіе этой недоимочной суммы въ 1878 г. поступило 3310 р. 5¼ к., каковыя деньги употреблены на покрытіе расходовъ, произведенныхъ въ 1877 году, какъ-то: за провизію купцу Звѣреву 600 р., за макароны купцу Врухесу 52 р., за матерію для платья воспитанницамъ купцу Котлеру 1078 р. 67½ коп., за фортепiano и его перевозку 458 руб. 80 коп., за книги въ магазинъ Фену 22 р., за набивку льдомъ лѣдника 50 р., за 5 одѣяль 25 р., за дрога Гришенку 1337 р., 50 к., за мѣдъ купцу Панченко 39 р. 54 коп., за бумагу купчихѣ Ива-

новой 19 р. 5 к., въ магазинъ Геера 8 р. 33 к., за стекла 10 р., — всего по счетамъ 1877 года уплачено въ 1878 году 3700 руб. 89¹/₂ коп.,—больше, противъ поступившей на приходъ недоимочной суммы на 390 р. 84¹/₂ к. (Журнальное постановление отъ ¹⁰14 марта 1878 года № 22) о каковомъ дефицитѣ совѣтъ училища и сообщилъ епархіальному съѣзду отношеніемъ отъ 27 ноября 1878 г. за № 285.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что предположенный епархіальнымъ съѣздомъ, бывшимъ въ 1877 году и принятый за дѣйствительно-существующій епархіальнымъ съѣздомъ, бывшимъ въ 1878 году остатокъ въ количествѣ 4055 руб. 8 коп., имѣвшій образоваться отъ сокращенія бюджета на 1877 годъ и отъ взноса недоимочныхъ денегъ, показанныхъ съѣздомъ на основаніи предположительнаго заявленія бывшего эконома училища священника Андрея Гуторовича, въ дѣйствительности не образовался и не могъ образоваться, во первыхъ потому, что бюджетъ не могъ быть сокращаемъ по тѣмъ указаніямъ, какія сдѣланы епархіальнымъ съѣздомъ, а расходы по содержанию училища производились на основаніи журнальныхъ постановленій совѣта, утвержденныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ по тѣмъ статьямъ, которыя составляли дѣйствительныя насущныя потребности училища, обусловливаемые контрактами и существующими цѣнами на жизненныя потребности, и во вторыхъ потому, что недоимочныя деньги, переходившія изъ года въ годъ и до сихъ поръ неполнѣ полученныя, не смотря на всѣ предпринятія для полученія ихъ мѣры, не могли образовать предположеннаго съѣздомъ остатка, такъ какъ онѣ по мѣрѣ полученія были употребляемы на покрытие расходовъ по содержанию училища, которое въ ожиданіи поступления этихъ денегъ неоднократно вынуждае-

мо было прибѣгать къ заимообразнымъ способамъ для удовлетворенія текущихъ неизбѣжныхъ нуждъ по содержанию училища.

Докладывая о семъ Вашему Высокопреосвященству, члены ревизіоннаго комитета и члены прежняго и нынѣшняго состава совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, покорнѣйше просятъ Ваше Высокопреосвященство сдѣлать Архипастырское распоряженіе о томъ, чтобы сумма, предполагаемая съѣздомъ дѣйствительною, по его соображеніямъ, не считалась таковою, такъ какъ изъ указанныхъ разъясненій видно, что таковой и не могло быть въ дѣйствительности.

На докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1879 года 9 ноября. 1) Объясненіе сіе считая совершенно правильнымъ и удовлетворительнымъ и сдѣланный съѣздомъ начеть неосновательнымъ, признаю справедливымъ не считать оный дѣйствительнымъ; о чемъ совѣтъ училища и дать знать съѣзду; 2) Священнику Гуторовичу сдѣлать строжайшій выговоръ за его необдуманнѣйшій и своевольный поступокъ, введшій съѣздъ въ заблужденіе и возбудившій излишнюю и неполнѣйшую мирную переписку. Павелъ Архіепископъ Кишиневскій.

Отношеніе правленія кишиневской духовной семинаріи отъ 26 ноября 1879 года, за № 938 въ общепархіальный съѣздъ духовенства кишиневской епархіи.

На основаніи постановленія съѣзда духовенства кишиневской епархіи, бывшаго въ 1873 году, правленіе кишиневской семинаріи имѣетъ честь препроводить при семъ на благоразсмотрѣніе съѣзда отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы, ассигнованной изъ епархіальныхъ средствъ на вознагражденіе преподавателей ученія о новоіудействѣ и русскомъ расколѣ и на расходы, по командировкѣ ревизоровъ для обозрѣнія духовныхъ училищъ за истекшій 1878 годъ.